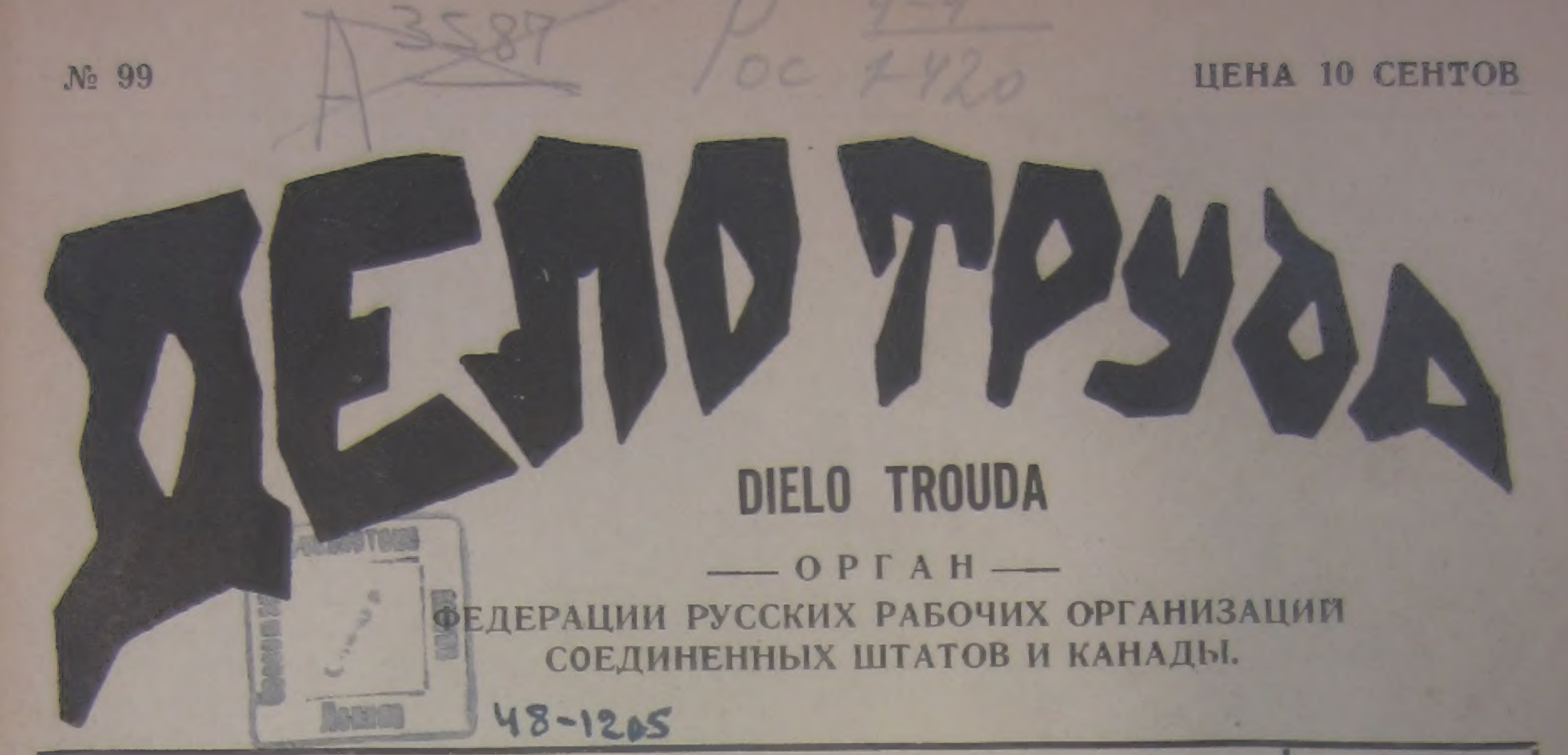
№ 99 ЦЕНА 10 СЕНТОВ

DIELO TROUDA

— ОРГАН —
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

СЕНТЯБРЬ—НОЯБРЬ 1937 г.	„Dielo Trouda", 45 West, 17th Street, New York, N. Y.	13-й год издания

50-АЯ ГОДОВЩИНА КАЗНИ ЧИКАГСКИХ АНАРХИСТОВ

(1887—1937)

Наступит день, когда наше молчание в гробу будет сильнее, чем наш голос, который вы теперь душите.
ШПИС.

До сих пор история является историей крови, слез и страданий трудовых мас.

Другой истории, рассказывающей о счастливой доле тружеников, нет, ибо не было еще счастливой доли у них. История, которая будет рассказывать о счастливой жизни и мирном, нормальном развитии всех людей, история, страницы, которой не пропитаны кровью и не омыты слезами — впереди.

Несомненно, человечество, рано или поздно, добьется счастливой доли; несомненно, наступит время, когда история будет писана не кровью и не о крови, не слезами и не о слезах, когда она будет повествовать не о страданиях, а о великих достижениях и радостях жизни людей, спаянных солидарностью, равенством и братством. Порука этой уверенности — все растущая сила революционного сознания и нетерпения рабочего класса, освободительного авангарда человечества, заблудившегося во мраке капиталистической и государственнической ночи. Как не печально, как не ужасно, но пути обездоленной части человечества, а следовательно, и всего человечества, к новому более лучшему, к более счастливому состоянию лежат и тянутся через кровавые страницы истории. Не в наших силах изменить направление этого пути. Мы можем лишь избегнуть излишнего пролития крови путем сильной, мощной и целесообразной организации революционной пролетарской армии, путем правильной постановки цели и правильного выбора тактики, приемов и способов борьбы.

История освободительного движения, история борьбы с властью и капиталом трудящихся масс, главным образом пролетариата, есть история крови, слез и страданий по преимуществу. В истории каждой страны, где пролетариат пробудился к жизни, не мало есть кровавых страниц. В каждой стране есть великие мученики, отдавшие свою жизнь за великое дело, есть траурные дни и траурные месяцы. Иначе и быть не может. Ведь условия борьбы и жизни пролетариата во всех странах в общем одинаковы, исключая некоторые детали, конечно; следовательно, у них и враг, поработитель и угнетатель один и тотже — капитал и его солдат — государство.

Имеет свой траурный месяц и Северо-Американское рабочее освободительное движение. Этот месяц — ноябрь. В этот месяц американская плутократия убила Чикагских Анархистов, поэта революционного пролетариата Джоу Гилла, организовала бойню в Эверете и в Сентралии.

Пятьдесят лет тому назад, 11 ноября

1887 года, окончился последний акт кровавой Чикагской Драмы — в этот день были повешены первые герои пролетарской борьбы в стране Колумба: Парсон, Шпиз, Энгель и Фишер, присужденный же к смерти Линг убил себя в тюрьме. Швабу и Фильдену смертную казнь заменили бессрочным тюремным заключением, а Нибе был приговорен к 15-ти годам каторжных работ.

Эти люди являлись крупнейшими и виднейшими работниками революционного рабочего движения Америки того времени. Все они примыкали к тому революционному течению в рабочем движении, которое разделяло программу и тактику бакунинской ветви Интернационала.

Когда в предприятии Мак-Кормика, в Чикаго, вспыхнула забастовка, они, естественно, приняли в ней самое активное участие. Буржуазия их ненавидела за их проповедь восьмичасового рабочего дня и всеобщей стачки и боялась их — они были для нее живым напоминанием грядущего страшного суда.

И когда, после избиения бастующих рабочих, на мирном митинге на Сенной площади в полицию была брошена хозяйским наемником бомба, буржуазия воспользовалась этой провокацией, чтобы избавиться от опаснейших своих врагов; убийством этих рабочих она задумала обезглавить революционное рабочее движение и тем самым приобрести себе покой. Все вышеперечисленные восемь человек были арестованы и обвинены в бросании бомбы. Точь в точь как в деле Муни-Биллингса. Суд, руководимый стальным королем Гери, совершенно игнорируя факты и обстоятельства дела, говорившие о невинности подсудимых, выполняя волю буржуазии, присудил всех, исключая Нибе, к смертной казни через повешение.

Любопытно просмотреть буржуазную прессу того времени. Буржуазия была так рада приговору, что не могла скрыть этой радости. Она, как дикари, плясала вокруг своих жертв, издевалась над ними и их близкими с садическим сладострастием. Она заранее описывала картину, как они будут болтаться на веревке, как будут плакать их жены, приготовляя саваны. Газеты вопили, как кликуши; жены, готовьте скорее гробы для своих висельников!..

Прошло несколько лет, реакция спокойно царствовала в стране и буржуазия, уверенная в своей силе, устами губернатора штата Иллинойс, созналась, что убитые и замученные анархисты—невинны. Это признание губернатора ныне горит пламенем позора для буржуазии на могильном памятнике казненных.

Пролетарии всех стран каждый год вспоминают этих мучеников и клянутся отомстить за них и за тысячи других безвестных жертв, они клянутся продолжать их дело — уничтожение общества, порождающего такой подлый класс, и классы вообще, каким является буржуазия.

Говорят, что мертвые не страшны. Но это не верно. Есть люди, которые после смерти страшнее и опаснее, чем при жизни. Такими людьми являются мученики за великие идеи освобождения. Они своею смертью смерть масс попирают, даруя им, находящимся во гробе капитализма и государства, новую жизнь.

Так случилось и с Чикагскими Анархистами — они умерли, но их дела и их идеи живут. Мертвые, они продолжают творить и действовать, агитировать и убеждать. И вот теперь, пятьдесят лет после их убийства, не только передовая часть американского рабочего движения, но даже и Американская Федерация Труда, устраивают в честь казненных митинги и шествия — мертвые двигают живых, толкают их на борьбу с капитализмом, воодушевляют их, организуют, становятся их знаменем...

Безнаказанное убийство — привилегия государства и господствующего в нем класса. Государство широко пользуется этой привилегией и все же, несмотря на убийства революционных рабочих, его существование ныне менее обезпечено, чем раньше. Пуля не убивает идею, петля не удушает ее: они только убеждают, что правосудие, справедливость, человечность скорее можно найти у дикого зверя, нежели у буржуазии, защищающей свое право на эксплоатацию, или у самых красных поклонников государства, устанавливающих государственое рабство.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г. МАКСИМОВА ПО ПОВОДУ НЕЭТИЧНОГО ПОСТУПКА ГАЗЕТЫ „РАССВЕТ".

Настоящим довожу до сведения всех читателей „Дела Труда", что я не имею никакого отношения к газете „Рассвет": никогда в ней не сотрудничал и не намерен сотрудничать и в будущем.

Это мое заявление вызвано тем обстоятельством, что новые хозяева газеты „Рассвет" без моего ведома и согласия решили перепечатать мои „Записки Анархиста", напечатанные несколько лет тому назад в „Летописи Революции". Редактор „Рассвета", рекламируя мои „Записки", умышленно не указал источника, что создавало впечатление, что я сотрудничаю в „Рассвете".

Г. Максимов

Всякая диктатура—деспотизм: боритесь против фашизма, разоблачайте большевистскую диктатуру и боритесь против нее.

11-е НОЯБРЯ*)

Вот уж 20 лет прошло с тех пор, как в Чикаго казнили четырех наших товарищей: Парсона, Шписа, Фишера и Энгеля, пятый — Линг убил себя в надежде спасти этим своих товарищей, а трое—Шваб, Фильден и Нибе — были приговорены к каторжным работам.

Годы проходят. Много погибло с тех пор героев в великой борьбе за освобождение народа, а между тем, до сих пор рабочие вспоминают с особою любовью этих Чикагских мучеников.

Они признали их своими.

Народ отметил их, как своих мучеников.

Почему? Не за то, конечно, что они пустили бомбу в полицию, бросившуюся разгонять расходившийся уже митинг, и убили семерых полицейских.

Все знают теперь, что никто из казненных в Чикаго бомбы не бросал; что митинг был созван без оружия и уже расходился, когда на него напала полиция. Все знают, что казненные товарищи стояли со своими женами возле телеги, с которой только что говорили, когда, в совершенно другом месте, из аллеи одного дома была брошена бомба.

Суд, полиция и синдикат богатых капиталистов требовали **казни анархистов** — все прекрасно это знали. Но они требовали казни Парсона, издателя „Набата", Шписа, издателя „Рабочей Газеты", и их ближайших друзей, Фишера, Линга и Энгеля.

Почему? Потому что они знали, что эти люди поняли истинную сущность рабочего движения, что они всем сердцем, отдались ему; и жизнь свою посвятили на то, чтобы в великое рабочее движение внести социалистическую мысль с одной стороны, и боевой характер — с другой.

„Мысль — в голове, и пуля в ружье", как выразился на нашем Лионском процессе рабочий Борда.

Возьмите их речи на суде. Возьмите их статьи из „Рабочей Газеты" и из „Набата", перепечатанные в сборнике: „Чикагские Анархисты".

Возьмите каждое слово, сказанное ими перед смертью — везде, во всем поражает это чувство:

Они живут за одно с рабочим народом.

Они отожествляют себя с ним.

Они — не предводители, даже не руководители. Каждый из них — не более, как единица среди всех.

В них нет ни капли демократического аристократизма, которого мы столько видим теперь.

С тех пор, как рабочий Интернационал перестал существовать, этого рода аристократизм все больше и больше развивается в социалистическом движении.

Насколько он развит среди социалдемократии, где рабочий, усвоивший несколько брошюрок, уже подражает своим „главарям", как они, смотрит свысока на других рабочих — насколько это развито во всех политических партиях, вы это знаете.

Но не составляет ли это тоже аристократизма, когда среди наших товарищей мы встречаем отношение свысока к рабочим массам за их покорность, за их неподвижность?

Не есть ли это тоже аристократизм, держаться вдалеке от рабочих масс?

Жить своею особенною жизнью, — жизнью партий или кружковых конспираций?

Верить, что мы, немногие, своими кружками, своими единичными поступками, или даже своею одинокою смертью, произведем или вызовем революцию?

Основною мыслью Интернационала было следующее: — „Кто бы ты ни был: рабочий или буржуа, тогда только ты достоин быть членом Интернационала, когда ты живешь среди рабочих:

„Живешь их жизнью; волнуешься их интересами, интересуешься своим ремеслом — и когда твои помыслы идут не на то, что ты будешь действовать сам по себе, — не советуясь с рабочими товарищами, пойдешь в толпе против общего врага — в толпе, которая тебя знает и любит, как товарища; и если уже придется тебе погибнуть, то погибнешь ты в этой толпе, среди безымянных героев.

„Ты хочешь отдать свою жизнь для освобождения народа, так живи его жизнью.

„Народ тогда только признает тебя своим, когда ты своею жизнью докажешь, что ты отдался делу, как дитя толпы, а не как офицер, который тоже сможет совершить великий подвиг на войне, но всегда желает выделиться из толпы, смотрит на нее свысока".

Так говорили в Интернационале. И так поняли свой долг Шпис, Парсон, поэт Фишер и все они.

За это их любит и помнит народ.

Я понимаю отчаяние тех, которые, видя косность, неподвижность, рабство масс, удаляются в свое гордое одиночество и говорят себе: „Пусть они рабствуют: я восстану против их кумиров: государства, собственности, церкви и т. д.". Говорят, и

*) Это письмо П. А. Кропоткина было прочитано на рабочем митинге в Лондоне в 1906 году — в день годовщины казни анархистов в Чикаго.

приводят в действие свои слова и гордо гибнут на эшафотах.

Я понимаю их. Но этого мало. Этого мало, товарищи!

Их пример — скажете — „увлечет других".

Но кто вы такой, чтобы народ последовал за вами?

Тысячи и тысячи мучеников погибли в человечестве за великие идеи, политические, религиозные и социальные.

Но народ понял только тех, кто раньше, чем принять мученический венец, жили с ним, с народом, делили его хлеб; его мрачную жизнь, его надежды, его радости и горе.

Из всех героев французкой революции народ любил одного Марата, и пошел за ним, когда он дважды позвал народ Парижа к оружию.

Почему? Потому что Марат, как только началась революция, посадили себя на хлеб и воду, жил и скрывался среди народа и жил он мыслями народа, а не тех, кто считал себя умственными руководителями революции.

Товарищи! Помните это

Без народа не может быть революции.

Только народ — не отдельные личности, хотя бы их было тысячи героев, только народ может совершить такое великое, громадное дело, как революция. Только народу она по силам.

Отдельная же личность, если она отделится от народа и пойдет в одиночку, сама подрежет свои силы.

Наши чикагские товарищи поняли это.

Они отдали свои жизни на организацию рабочих масс, в их рабочих союзах.

И, делая это, они вдохновляли эти рабочие союзы революционным социалистическим идеалом.

И когда среди рабочих союзов появилась мысль о всеобщей стачке, они, зная все слабости рабочих, немедленно отдались всеми силами делу всеобщей стачки.

Но, зная также всю злобу хозяев, они поняли, что всеобщая стачка должна необходимо привести к вооруженному столкновению. И, поняв это, они стали организовывать военную защиту рабочих, они формировали их в боевые отряды и вооружали их.

Вот чего не простила им буржуазия. Вот за что их казнили.

И вот за что их полюбил рабочий народ.

И вот чего он уже 50 лет напрасно ждет от социалистов.

П. Кропоткин.

ПОСЛЕ БОЛЬШЕВИЗМА ЧТО?

(Продолжение).

III.

Анализ политико-экономического строя С.С.С.Р.

Сравнивая экономический режим СССР с экономическим режимом капитализма, мы находим много точек совпадения, большое сходство, очень большое сходство между этими двумя режимами.

Производимые промышленностью продукты, так же как и в капиталистическом обществе, **становятся товарами,** т. е. производство носит капиталистический, товарный характер.

Эти товары, опять также как в капиталистическом обществе, распределяются при помощи РЫНКА, т. е. система распределения основана на **КУПЛЕ и ПРОДАЖЕ.**

Деньги есть—живем, денег нет—мрем.

Главный источник покупательной силы широких потребительских масс, также как при капитализме, является таже самая **заработная плата.**

А там, где имеется заработная плата, имеется на-лицо экплоатация, т. е. присвоение чужого труда в виде так называемой прибавочной стоимости.

Но основа советской экономики иная, чем основа капиталистической экономики.

Правда, эта основа разнится более по форме, чем по существу. И в той, и в другой системе в основу положена СОБСТВЕННОСТЬ, но в советской системе эта собственность носит **государственный** характер, а в капиталистической — **частный.**

А так как всякая собственность основана на праве **употребления и злоупотребления,** т. е. на **владении,** то мы нисколько не ошибемся, если скажем, что **в Советском Союзе, как и в капиталистическом обществе,** отношения между людьми основаны на владении и заработной плате.

Государственная собственность исключает частную собственность; множество хозяев-капиталистов замещаются одним хозяином-капиталистом — **Государством,** которое вобрало в себя все функции частного капиталиста, и экономическая система при государстве-собственнике принимает характер **государственно-капиталистический,** при которой распределение народного богатства производится также, как и при частном капитализме, т. е. на основе **присвоения прибавочной** стоимости и на заработной плате.

Отсутствие частного присвоения устра-

няет возможность накопления **огромных богатств** в частных руках, но не устраняет социальных **контрастов,** ибо государство-собственник распределяет **национальный доход** так же, как и частно-капиталистическое общество: на принципе **ценности оказываемых услуг.** Это выражается в большом расхождении заработной платы, поэтому, принимая во внимание жизненный уровень населения, между рабочим, получающим 75—100—200—300 рублей в месяц и советским чиновником и специалистом, получающим 1,000, 3,000 и 10,000 руб. и разные привилегии, контраст будет по существу не меньший, чем между американским рабочим, получающим 100 долларов в месяц, и Морганом.

Поэтому состав советского общества носит классовый характер, как и капиталистическое. Но советские классы разнятся от классов капиталистического общества по своему происхождению и по своему характеру. В Советском Союзе не может быть и класса капиталистов, который возникает в результате накопления прибавочной стоимости — эту прибавочную стоимость в Советском Союзе забирает государство .

Уничтожение частной собственности на орудия и средства производства уничтожает и частного собственника. Но с уничтожением частной собственности на орудия и средства производства не уничтожаются сами орудия и средства производства, а классовые деления идут по линии положения людей в производстве и по линии их отношения к орудиям и средствам производства.

Отношение рабочих масс к орудиям и средствам производства и их положение в самом производстве остались без изменения такими же, какими они были и при частном капитализме.

Но отношение другой группы общества к орудиям и средствам производства значительно изменилось. Эта группа, олицетворяющая безличное государство и в действительности выполняющая его хозяйские функции, стала по отношению к орудиям и средствам производства в положение управляющего, сложилась в промышленную бюрократию. Пространство между этими двумя крайними точками советской социальной структуры заполняется, также как в капиталистическом обществе, различными по социальному и экономическому положению группами, которые слагаются на основе принципа **ценности услуг,** оказываемых государству.

Там, где классы, там и классовая борьба. А там, где классовая борьба, там и охрана классовых привилегий. Охранителями этих привилегий, как и при частном капитализме, в первую очередь выступает государство, затем, вместо церкви, ее заместительница — Партия и их мораль.

Итак, мы имеем в России **капитализм,** но капитализм не **частный, а государственный.** Следовательно, эта экономическая система подлежит действию тех же самых экономических законов, которые управляют частно-капиталистической экономической системой, за вычетом конкуренции на внутреннем рынке и частного предпринимательства.

Отсюда мы видим, что в Советском Союзе не подходящая среда для капиталистического фашизма, т. е. капиталистический фашизм не может вырасти из советской экономической системы, ибо задачи фашизма — укрепление частно-капиталистического режима в его империалистической форме.

Поскольку из существующего экономического режима России не вырастают новые частно-капиталистические силы, постольку речь может идти только о насильственном, контр-революционном социальном перевороте.

Тогда возникает вопрос, какие же силы могут совершить этот переворот и каким образом?

Внутри Советского Союза такими силами могут являться, повидимому, только остатки свергнутых классов — фабриканты, помещики, чины старой армии, духовенство и та часть интеллигенции, которая по своему положению в старом режиме тесно соприкасалась с господствующими классами. Так большевики и говорят, оправдывая свой зверский террор и деспотизм. Но это вовсе не так.

Старые частно-капиталистические классы уничтожены и уничтожены они не только потому, что исчезли экономические условия, при которых они только и могут существовать и развиваться, я имею в виду частную собственность на орудия и средства производства. Но и потому, что в огромной своей массе они или уничтожены просто физически — казни, тюрьма, ссылка, естественное вымирание, — или выброшены из страны, в результате гражданской войны, и находятся в рассеянии.

Буржуазия насчитывает, вместе с малолетними членами семей, всего на-всего 174 тысячи душ, каких нибудь 0.1% населения, или 1 на 1,000.

Итак, принимая во внимание все сказанное, и еще то, что русская буржуазия представляла собою очень тонкий и слабый социальный слой, плохо организованный, политически мало зрелый, мы можем понять, что с ее стороны не может грозить никакой серьезной опасности.

***

Но допустим, что остатки старых классов еще достаточно сильны, достаточно многочисленны внутри страны, допустим, в виде одного лишь предположения.

Могут ли они тогда представлять собою реальную угрозу?

Нет, не могут.

Почему?

Во-первых, потому, что они не имеют экономической опоры;

во-вторых, потому, что они по своему возрасту уже люди за сорок, 50 и 60;

в-третьих, потому, что они физически деградировали, духовно подавлены и политически раз'единены и разношерстны;

в-четвертых, потому, что большинство их уже ассимилировалось, приспособилось к новым условиям жизни в СССР.

***

Но допустим, что мы ошибаемся. Допустим, что остатки фабрикантов, помещиков, духовенства, чинов царской армии, часть бывшего зажиточного крестьянства, купцов и бывших мелких городских частных собственников действительно представляют собою сильную угрозу, что они действительно настолько сильны, что могут свергнуть большевистский деспотизм. Спрашивается, смогут ли они, сумеют ли они, после свержения большевиков установить в стране фашизм? Нет, они не смогут и не сумеют этого сделать, при всем их страстном желании.

Почему?

Потому что для того, чтобы установить фашизм, необходимо восстановить капитализм и не просто капитализм, а капитализм в его современной, финансовой, империалистической форме.

Капитализм, частный капитализм, без капиталистов вещь абсолютно немыслимая. Значит, придется искусственно и ускоренным темпом создавать частно капиталистический класс. Это необходимое условие установления фашизма типа Гитлера-Муссолини.

Как же этот класс может создаться в результате успешного фашистского переворота и из каких элементов он может составиться?

За 20 лет большевистского господства, промышленная карта России настолько изменилась, что имеет мало чего общего с дореволюционной промышленной картой. Ни один фабрикант, бывший фабрикант, не может теперь сказать, что вот этот вот завод — его завод, потому что многие заводы уничтожены, многие слиты в один, большие заводы переделаны существенным образом, до неузнаваемости, настроено много новых заводов.

Тоже самое и с землей. Теперешняя земельная карта представляет собою совершенно новую, неузнаваемую карту. Все межи и границы стерты, земля изрезана и перерезана. Теперь не только помещик не сможет узнать своего поместья, но даже и огромная масса крестьян, в результате коллективизации, не может с точностью указать на свои бывшие полосы.

Но, допустим, что в результате фашистского переворота в России началось восстановление частной собственности на орудия и средства производства; началось введение во владение старых собственников или их наследников. Фабриканту дали его фабрику, или нечто равноценное его бывшей фабрике, помещику — поместье.

Спрашивается, может ли бывший фабрикант или бывший помещик, у которых кроме дырявых штанов ничего не осталось, пустить в ход фабрику или начать эксплоатацию поместья? Нет, не могут, раз у них нет денег.

Что же останется делать фашистскому правительству?

Остается один выход — пригласить варягов, т. е. иностранных капиталистов и иностранный капитал. Одним словом, придется ввозить частный капитализм из-за границы. Придется отдавать иностранному капиталу фабрики, рудники, пути сообщения, торговлю, банки и т. д. Но отдача фабрик, рудников, земли, путей сообщений и проч. иностранному капиталу, неизбежно ведет к полному господству иностранного капитала в стране, к превращению страны в колонию. При таком положении дел общее восстание всего населения стало бы неотвратимым, и ксенофобия, т. е. ненависть к иностранцам, вылилась бы в форму „боксерского восстания", и фашистское правительство считалось бы шпионом Японии, Англии, Германии и Америки или всех их вместе. Такое правительство не имело бы опоры ни в одном из слоев населения и вынуждено было бы держаться, опираясь на иностранные штыки.

Экономическая жизнь пришла бы, при таких условиях, в состояние полного хаоса и расстройства: она опустилась бы гораздо ниже уровня времен гражданской войны и великого голода 1921—22 г. г. или 1931—32 г. г. на Украине.

Фашизм вырастает естественно из потребностей развития и роста частного капитализма; он вырастает из современной стадии капитализма — или империализма. В России же этих условий нет в настоящее время. Следовательно, для воцарения фашизма в России, как я уже сказал, прежде всего надо создать капитализм, частный капитализм и капиталистические классы. Сразу это сделать невозможно и **фашистское правительство вынуждено будет продолжать экономическую политику большевиков**, т. е. оставить за собой управление промыщленностью и спускаться к частному капитализму на тормозах, т. е. денационализировать промышленность очень медленным и осторожным темпом, продавая или сдавая в аренду фабрики, рудники и проч. промышленные заведения частным капиталистам.

Если большевикам понадобилось 20 лет на разрушение частного капитализма и введение капитализма государственного, и на создание нового господствующего класса, то и фашизму понадобится не меньшее количество лет на введение частного капитализма и на восстановление капиталистических классов.

Денационализация встретит еще большие трудности в области сельского хозяйства, ибо в этой области переход к частному владению землей и к единоличному хозяйству чрезвычайно затруднен коллективизацией. Этот переход затруднен не только тем, что в настоящее время более 85% крестьянских хозяйств охвачены коллективизацией, вследствие чего трудно восстановить старые наделы; не только еще потому, что крестьянство не пожелает возвратить захваченную землю помещикам, монастырям и уделам; не только потому, что крестьянство не пожелает платить и выкупных платежей за захваченную им в революцию землю, но главным и решающим образом потому, что крестьяне не имеют в нужном количестве ни живого, ни мертвого инвентаря для ведения единоличного хозяйства

Колхозный скот, будучи поделен, недостаточен для начала единоличного хозяйства; колхозные орудия — не пригодны для мелкого крестьянского хозяйства, а те орудия, которые могут быть немедленно употреблены в мелком единоличном хозяйстве, слишком незначительны в числе, чтобы обеспечить частно-владельческое крестьянское хозяйство. Остатки же (около 20 миллионов) единоличных хозяйств настолько разорены большевиками, что они находятся в положении полной безнадежности и на их развитие в ближайшие годы переворота не приходится и рассчитывать.

Если коллективизация сопровождалась страшным голодом в некоторых частях страны, погубившим несколько миллионов, от 3—5, крестьян и породившим миллионы безпризорных, то и повсеместный обратный переход от коллективизации к единоличию будет сопровождаться не местным голодом, а всероссийским голодом, ибо по меньшей мере 60—70% крестьян вынуждены будут восстанавливать свое хозяйство в условиях безкоровности, (37% единоличников без коров), безлошадности (60% единоличников без лошадей) и безинвентарности, т. е. вынуждены будут обрабатывать землю мотыкой и самодельной деревянной сохой, запрягаясь в нее сами, вместо лошади.

Помимо всего прочего, фашистское правительство, как и большевистское, будет нуждаться в больших деньгах, следовательно, оно вынуждено будет прибегнуть к грабежу широкого населения, обкладывая его широкими налогами, не взирая на его нищету, и выколачивать эти налоги самым зверским образом.

Итак, принимая во внимание только одни экономические условия, фашизм в России, как возврат к частному капитализму, невозможен. Во всяком случае он невозможен без долгой предварительной подготовки и без медленного спуска на тормозах с вершин государственного капитализма, а на это история не дает ни времени, ни срока для фашистских наследников большевизма, которые пришли бы к власти в результате успешного насильственного переворота.

Но такого фашистского переворота в России и быть не может, потому что, как видно из моего анализа, в России нет экономических условий для такого переворота, ибо остатки бывших господствующих классов ничтожны и они в большинстве своем выродились и не способны ни на какое активное действие, даже если бы они имели политическую свободу.

Единственная и весьма годательная возможность для фашизма является стихийное движение масс, которое вынесло бы их на поверхность, как большевиков в 1917 году, но и тогда фашисты столкнутся с такими препятствиями, о которых я только что говорил, преодолеть которые они не смогут и падут под напором новой стихийной волны массового движения гораздо скорее, чем Временное Правительство в 1917 году. Но возможность прихода фашизма в результате стихийного возстания против большевиков совершенно исключена.

Говорить же серьезно об эмигрантском фашизме не приходится. Серьезно принимать болтавню так называемых фашистов-активистов о принесении фашизма в Москву на иностранных штыках, главным образом на японских и германских, это значило бы впадать в детство .

Все эти осколки белых армий, мечтающие занять место Сталина, мечтают об этом вслух в своих „Нациях", в своих „Фашистах" и в прочих политически-неграмотных листках не потому, что они действительно и серьезно об этом думают, а только потому, что это нужно для их барина, который дает им подачки и спасает их от голодной, нищенской жизни. Таким барином является, главным образом, Япония, стремящаяся захватить Приморскую область и всю Сибирь на восток от озера Байкал. Но и Япония не принимает их всерьез, а держит их только как пугало или как будущих шпионов, ибо как активная военная сила эта одряхлевшая и одичавшая белая эмиграция в счет не принимается, ибо она в среднем уже после сорока лет, а то и постарше. Но даже если бы с белой эмиграцией дело не так обстоя-

ло, как я говорю, даже если бы эта белая эмиграция представляла собою в военном и политическом отношении величину, заслуживающую внимания, даже и тогда их дело обречено на провал, ибо японская или германская ориентация или японо-германская ориентация, восстановили бы против них все крупные капиталистические державы, которые не могут допустить усиления Японии и Германии, или обоих вместе за счет России; они не могут отдать этим странам такой огромный рынок и такую возможность эксплоатации, какую представляет собою Россия. Они не допустят этого, как не допустили в 1919—20 г. г. захвата Японией Приморской области с Владивостоком.

Надежда на интервенцию, на войну — это соломинка утопающего, дегенерирующего, политически-невежественного белого русского эмигранта-дворянина, который так страстно любит свою родину, что готов продавать ее с публичного торга оптом и в розницу по гораздо более дешевой цене, чем цена Иуды Искариота. Но и за эту цену они уже не находят покупателей. Эти люди — живые трупы, их нельзя принимать всерьез, их песенка спета давно.

(Продолжение следует).

Г. Максимов.

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(По Бакунину).

Люди, животные плотоядные по преимуществу, начали свою историю с людоедства. Теперь они стремятся к всемирной ассоциации, к коллективному производству и потреблению.

Но между этими двумя крайними точками, какая кровавая и ужасная трагедия! И конец этой трагедии еще не настал. После людоедства наступило рабство; после рабства, крепостное право; после крепостного права, наемный труд, за которым должны последовать, вопервых, страшный день возмездия, а затем, позже, эра братства. Вот фазы, через которые проходит животная борьба за жизнь в истории, постепенно преобразуясь в человеческую организацию жизни. (П. П. стр. 86).

Будущее, долгое будущее принадлежит на первом месте созданию международного европейско-американского об'единения. Позже, но гораздо позже, это европейско-американская нация органически сольется с азиатским и африканским агломератом народов. Но это в слишком отдаленном будущем, чтобы мы могли говорить теперь об этом с некоторой положительной точностью. (Послание... стр.195).

Великий принцип Французской Революции: каждый человек должен иметь материальные и духовные средства для развития всей своей человечности. Принцип этот, по нашему мнению, порождает следующую задачу: (Ф. С. А. стр. 145). **Организовать общество таким образом, чтобы каждый индивид, мужчина или женщина, находил, появляясь на свет, почти равные средства для развития своих различных способностей и для их использования своей работой;** создать такое общество, которое поставило бы всякого индивида, кто бы он ни был, в невозможность эксплоатировать чужую работу, и позволяло бы ему участвовать в пользовании социальными богатствами, являющимися в сущности ничем иным, как произведением человеческой работы, лишь постольку, поскольку он непосредственно способствовал их производству.

Полное осуществление этой проблемы будет, конечно, делом столетия. Но история выдвинула ее, и отныне мы не можем оставлять ее без внимания, не обрекая себя на полное безсилие.

Мы спешим прибавить, что энергично отклоняем всякую попытку организации, которая была бы чужда самой полной свободе, как индивидов, так и асоциаций, и требовала бы установления регламентирующей власти, какого бы то ни было характера. Во имя свободы, которую мы признаем за единственную основу, единственный законный творческий принцип всякой организации, как экономической, так и политической, мы всегда будем протестовать против всего, что хоть сколько-нибудь будет похоже на государственный социализм и коммунизм. (Ф.С.А. стр. 146).

Все классы... должны исчезнуть в социальной революции, за исключением двух масс, городского и сельского пролетариата, которые станут собственниками, вероятно коллективными, — в разных формах и в разных условиях, определенных в каждой местности, в каждой области и в каждой коммуне степенью цивилизации и волею населения, — один собтенником капиталов и орудий производства, другой—земли, которую он обрабатывает своими руками; оба организуются, побуждаемые своими потребностями и взаимными инте-

ресами, одинаковым способом и в тоже время совершенно свободно, необходимо и естественным образом взаимно уравновешивая друг друга. (Послание... стр. 201).

Организация общества путем свободной федерации снизу вверх рабочих союзов, как индустриальных, так и земледельческих, как научных, так и союзов работников искусства и литературы, сначала в коммуну, потом федерация коммун в области, областей в нации и нации в международный братский союз. (Послание... стр. 197—8).

Земля принадлежит только тем, кто ее обрабатывает своими руками—земледельческим общинам. Капиталы и все орудия труда работникам—рабочим ассоциациям.

Вся будущая политическая организация должна быть ничем другим, как свободною Федерациею вольных рабочих, как земледельческих, так и фабрично-ремесленных артелей (ассоциаций). (Н. П. стр. 97).

Наконец, **я не говорю, что деревни, которые перестроются таким образом, свободно, снизу вверх, создадут сразу идеальную организацию, отвечающую во всех отношениях той организации, о какой мы мечтаем.** В чем я убежден, так это в том, что это будет живая организация, в тысячу раз лучшая и более справедливая, чем существующая теперь, и которая, к тому же открытая для активной пропаганды городов, с одной стороны, и с другой, не имея возможности зафиксироваться ни, так сказать, окаменять под охраной государства и закона, — так как не будет ни государства, ни закона, — сможет свободно развиваться и совершенствоваться бесконечно, оставаться всегда живой и свободной, а не декретированной и установленной законом, и достигнет, наконец, той степени развития, кокую мы можем желать и на какую можем надеяться в настоящий момент. (П. Ф. стр. 189—190).

Так как жизнь и самодеятельность, отсутствовавшие в продолжении целых веков, благодаря всепоглощающему действию государства, будут возвращены общинам с уничтожением государства, естественно, что исходной точкой нового развития каждой общины будет не то умственное и нравственное состояние, какое ей приписывает оффициальная фикция, но действительное состояние цивилизации и, так как степень действительной цивилизации весьма различна между общинами Франции, как и между общинами Европы, отсюда необходимо произойдет большое различие в развитии; это, быть может, будет иметь своим последствием вначале гражданскую войну общин между собою, но потом неизбежно вызовет установление между ними взаимного соглашения, гармонии и равновесия. Будет новая жизнь, создастся новый мир. (П. Ф. стр. 190).

Идеал представляет, разумеется, народу на первом плане конец нужды, конец нищеты и полное удовлетворение всех материальных потребностей посредством коллективного труда для всех обязательного и для всех равного. (Г. А. стр. 96).

Единственный труд индивидуального ума, все умственные работы, в смысле изобретения, но ни в смысле приложения, должны быть даровыми. Но чем же тогда жить люрям таланта, людям гениальным? Разумеется, физическим и коллективным трудом, как все другие. Как? Вы хотите подчинить великие умы физическому труду наравне с самыми посредственными? Да, хотим, и вот почему: во-первых, мы убеждены, что великие умы не только ничего при этом не потеряют, но, напротив, много выиграют, укрепятся физически, а еще более духовною солидарностью и справедливостью. Во-вторых, это единственный способ возвысить и очеловечить физический труд и этим самым установить настоящее равенство между людьми. (Усып. стр. 37).

Нам кажется, что чрезвычайно ошибаются те, которые воображают, что после социальной революции все будут одинаково учены. Наука, как наука, и тогда, как и теперь, останется одною из многочисленных общественных специальностей, с тою только разницею, что эта специальность, доступная теперь только лицам привилегированых классов, и когда без всякого различия классов, раз навсегда упраздненных, сделается доступною для всех лиц, имеющих призвание и охоту заниматься ею, не в ущерб общему ручному труду, который будет обязателен для всякого.

Общим достоянием сделается только общее научное образование, и главное, знакомство с научным методом, привычка мыслить, т. е. обобщать факты и выводить из них более или менее правильные заключения. (Г. А. стр. 236).

Если все будут образованы, кто же захочет работать? Наш ответ прост: **все должны работать и все должны быть образованы.**

Знание ученого будет плодотворнее, полензнее и шире, если ученый будет знаком и с ручным трудом, труд образованного рабочего будет осмысленнее и, следовательно, более производителен, чем труд невежественного рабочего.

В интересе как самого труда, так и науки, не должно существовать ни рабочих, ни ученых, а должны быть только люди. (В. О. стр. 49).

Возможно и даже очень вероятно, что в **переходный период, более или менее продолжительный, который наступит естественно, после великого социального кризиса,** наиболее высоко стоящие науки

упадут значительно ниже их настоящего уровня. Несомненно, также и то, что роскошь и все, составляющее утонченность жизни, должны будут исчезнуть надолго из общества и вернутся, уже не как исключительная привилегия, а как общее достояние, возвышающее жизнь всех людей, только тогда, когда общество доставит все необходимое всем своим членам.

То, что наука потеряет в движении в высь, она выиграет в широте распространения. Будет, конечно, меньше ученых, но будет меньше и невежд. Взамен нескольких первоклассных умов миллионы людей, теперь униженных и раздавленных, получат возможность жить по человечески. Не будет полубогов, но не будет и рабов. Полубоги и рабы станут людьми; первые немного спустятся со своей исключительной высоты, вторые значительно поднимутся. (В. О. стр. 50).

Социализм будет вести безпощадную войну против „социальных положений", не против людей; и когда эти положения будут уничтожены, люди занимавшие их, обезоруженные и лишенные средств практически действовать, станут безвредными и гораздо менее сильными, уверяю вас, чем самый невежественный рабочий; ибо их теперешняя сила заключается не в них самих, не в их внутренних присущих им качествах, а в богатстве и поддержке государства. (Послание... стр. 200).

Социальная революция, стало быть, не только пощадит их, но, поборов их и лишив оружия, поднимет их и скажет им: „Теперь, дорогие товарищи, когда вы стали нашими равными, принимайтесь за работу вместе с нами. В труде, как и во всем другом, первый шаг труден, и мы по братски поможем вам переступить его". Тогда те, кто, будучи крепок и здоров, не захочет зарабатывать себе жизнь трудом, будет иметь право умереть с голоду, если только они не захотят вести скромное и жалкое существование на счет общественной благотворительности, которая, конечно, не откажет им в строго необходимом (Послание... стр. 200—201).

Что касается их детей, то без всякого сомнения они сделаются мужественными работниками и людьми равными и свободными. В обществе будет, конечно, меньше роскоши, но бесспорно гораздо больше богатства, и, кроме того, будет одна роскошь, которая в настоящий момент никому не знакома, раскошь человечности, счастье полного развития и полной свободы каждого в равенстве всех. (Послание... стр. 201).

Классы должны исчезнуть с поверхности земли, не как личности, но как классы. Социализм не жесток, он в тысячу раз человечнее якобинства, я хочу сказать политической революции. Он нисколько не помышляет против личностей, даже самых зверских, прекрасно зная, что все люди, дурные или хорошие, лишь неизбежный продукт того социального положения, какое создали им общество и история. Социалисты, правда, не могут, конечно, помешать, чтобы в первые дни революции, в порыве гнева, народ не истребил несколько сотен лиц среди наиболее гнусных наиболее яростных и наиболее опасных; но когда этот ураган пройдет, они со всей своей энергией будут противиться хладнокровно организованной политической и юридической лицемерной резне. (Послание... стр. 200).

Революция не мстительна и не кровожадна. Она не требует ни смерти, ни массового, ни даже индивидуального изгнания всей этой бонапартистской стаи, вооруженной могучими средствами и гораздо лучше организованной, чем сама республика, которая открыто конспирирует против этой республики. Она только требует заключения в тюрьму всех бонапартистов, — **как простого средства общественной безопасности,** — до конца войны **и до тех пор пока эти подлецы и мерзавки не отдадут по крайней мере девять десятых богатств, которые они награбили с Франции.** После этого она им позволит совершенно свободно отправиться куда они захотят; она даст им даже несколько тысяч фунтов ренты, чтобы они могли поддерживать свою старость и укрыть свой позор. Кажется, это было бы отнюдь не жестокой, но очень действительной мерой, которая в высшей степени справедлива и с точки зрения блага Франции неизбежно необходимой. (Anhang. s. 201).

Как только революция приняла социальный характер, так она прекращает быть кровожадной и жестокой. Народ отнюдь не жесток, это привилегированные классы жестоки. Моментами он восстает, негодуя на все обманы, на все обиды, притеснения и жестокости, жертвой которых он бывает, и тогда он, как раз'яренный бык, бросается вперед, он ничего не видит перед собой и разрушает все, что стоит на его пути. Но это очень редкие и короткие моменты. Обычно он добр и человечен. Он слишком страдает сам, чтобы не сочувствовать страданию других. Часто, увы! слишком часто, он служил орудием систематической жестокости привилегированных классов. Все национальные, религиозные и политические идеи, во имя которых он проливал свою собственную кровь и кровь своих братьев, кровь чужих народов, все эти идеи всегда служили только интересам этих классов и для него всегда являлись новым притеснением и эксплоатацией. Во всех сценах жестокости истории всех стран, когда народные массы, раз'яренные до безумия, уничтожа-

ли друг друга, вы всегда найдете позади этих масс подстрекателей и руководителей, принадлежащих к привилегированным классам: офицеров, дворян, попов и буржуа. Не в народе надо искать жестокость и холодную сконцентрированную и систематически организованную ярость, а в инстинктах и страстях, в политических и религиозных учреждениях привилегированных классов: в Церкви и Государстве, в их законах и в неумолимом и несправедливом применении этих законов. (Anhang, s. 201—202).

Я показал свирепость буржуазии в 1848 г. Свирепость 1792, 93 и 94 г.г. была также исключительно свирепостью буржуазии. Знаменитая Авиньонская кровавая баня (в октябре 1791 г.), которая открыла эру политических убийств во Франции, руководилась и отчасти проводилась с одной стороны священниками и дворянами, а с другой — буржуазией. Вандейская резня, произведенная крестьянами, также была руководима реакцией дворян в союзе с Церковью. Зачинщики сентябрськой резни все без исключения были буржуа, и что еще менее известно: инициаторы самой резни, большинство убийц также принадлежали к этому классу. Коло-д'Эрбуа, Панис, поклонник Робеспьера, Шомет, Бурдон, Фуке Тенвиль, — это воплощение революционного лицемерия и гильотины, Карье, нантский утопитель, все эти люди были буржуа. Комитет Общественного Спасения, обдуманный, холодный, легальный террор, сама гильотина, были буржуазными учреждениями. Народ был только зрителем и иногда, увы! он был также глупым рукоплескателем этого показного проявления лицемерной законности и политической свирепости буржуазии. После казни Дантона даже он стал ее жертвой. (Anhang., s. s. 202—4).

Якобинская буржуазная, исключительно политическая революция 1792—94 г. г. необходимо должна была придти к легальному лицемерию и к разрешению всех трудностей и всех вопросов при помощи побеждающих доказательств гильотины.

Когда, для того чтобы вырвать реакцию с корнем, удовлетворяются нападением на ее проявления, не касаясь ее основы и причины, которые ее постоянно порождают вновь, то поневоле приходят к необходимости убивать много людей, уничтожать, с соблюдением и без соблюдения законных форм, много реакционеров. Тогда фатально происходит, что революционеры, после того когда они многих убили, приходят к печальному убеждению, что они ничего не выиграли, что они для своего дела не сделали ни единого шага, что, напротив, они повредили ему, и что собственными руками они подготовили триумф реакции. И это по двум причинам: первая — они не затронули причин реакции и она вновь под новыми формами возрождается и увеличивается, вторая, — бойня, убийства всегда, в конце концов, заставляют возмущаться то, что есть в человеке человеческого. (Anhang., s. 204).

КУСОЧКИ КРОВАВОЙ ХРОНИКИ

МОСКВА, Август 24. — (АП). По сообщению „Ленинградской Правды" расстреляно девять „троцкистов-террористов". Расстрелянные были обвинены „в подготовке и в выполнении ряда актов, направленных к ниспровержению существующего строя, в отравлении людей и в производстве взрывов, повлекших человеческие жертвы".

Август 25. — (АП). Чистка „антисоветских вредителей" охватила Ленинградскую область. Предаются суду за саботаж семь колхозных администраторов. Подсудимым грозит расстрел.

Август 28. — (АП). Сообщают о расширении чистки среди советских чиновников и простых крестьян, как следствие падения производительности ниже уровня 1937 года; советские власти заявляют, что это свидетельствует о наличии саботажа, попыток ниспровержения существующего строя и шпионажа.

Заместитель комиссара тяжелой индустрии Г. Л. Пятаков, заместитель комиссара путей сообщения Л. П. Серебряков и одиннадцать других, как известно, были судимы и расстреляны. Другие высшие чины и сотни мелких ожидают суда, как вредители, ниспровергатели, предатели, фашисты и троцкисты.

Август 29. — (АП). Сегодня в Ленинграде расстреляно две женщины, осужденных за отравление пищи в детском доме. Под суд пошли десять правительственных чинов, которые обвиняются в организации „правого заговора", в целях подрыва колхозов. Прокурор требует смертной казни для семи, в том числе и для женщины, заведывавшей тракторной станцией. Обвиняемые — районный секретарь Ком. Партии, председатель районного исполнительного комитета, заведующий школьным отделом, два председателя колхозов, два агронома, ветеринар и заведующий магазином. Подсудимые обвиняются в попытке „восстановить капитализм".

Сентябрь 1. — (АП). Семь грузинских советских чинов обвинены в заговоре,

имеющем целью взбунтовать скотоводов против советского режима, и расстреляны. Двое осуждены на десять лет тюрьмы и двое на восемь.

Сентября 2. — (АП). „Правда", официальный орган Комм. Партии, известила сегодня, что Панас Петрович Любченко, премьер Украинской Республики и старый большевик, покончил самоубийством, потому что был замешан в антисоветской деятельности. Из Ленинграда сообщают о расстреле десяти „троцкистов".

Сентябрь 5. — (АП). Сегодня уничтожено еще десять русских, как врагов советского режима. Среди них три ресторанных повара из Ленинградской области, обвиненных в приготовлении пищи из испорченной свиннины; остальные семь — „правые вредители" колхозного проэкта в Новгороде. Двое осуждены на десять лет с конфискацией имущества. Другой процесс „антисоветских заговорщиков" происходил на Кавказе, в Орджаникидзе (Владикавказе), где 1-го сентября расстреляли семь человек.

Сентябрь 6. — (АП). Советская „чистка" выхватила шесть чинов в Ташкенте, столица Узбекской республики. „Правда" называет их „буржуазными националистами". Судьба их неизвестна. По сообщению „Правды Востока", устранен Икрамов, секретарь центрального комитета Партии Узбекии.

В Ленинградской области и в Грузии уже расстреляно 29 человек, как предатели. Сорок других находятся под судом в Киргизии, на Украине, в Азовско-Черноморском крае, в Сибири и на Кавказе. Обвинения самые обычные: антисоветская правая или троцкистская деятельность, [illegible] дел, сознательное понижение производительности колхозов или уте[illegible].

Сентябрь 7. — (АП). Восемь областных чинов Украины и Азовской области расстреляны, за „вредительство" советской сельско-хозяйственной программы. Провинциальная газета сообщает о расстреле [illegible] в [illegible] и остальных в Сальском [illegible] Ростова-на-Дону; они обвинены в [illegible] болезней среди скота. Советская чистка „предателей" распространяется и на Бурятскую республику.

Сентябрь 10. — (АП). Три человека расстреляны на Украине в [illegible] районе по обвинению в антисоветской деятельности [illegible] против колхозной программы. Расстрелянные — начальник тракторной станции, председатель колхоза и начальник районного отдела земледелия.

Сентябрь 17. — (АП). По сообщению газеты „Красный Крым", в Севастополе расстрелян матрос Бец и его отец. Расстрелянные обвинялись в [illegible] морской склад в Севастополе.

Во Владивостоке расстрелян один человек из лесного треста за растрату 42.600 дол., трое приговорены к 10 годам тюрьмы.

„Известия" и „Правда" разоблачают председателя совета, председателя совнаркома и других должностных лиц автономной Башкирской республики, как „буржуазных националистов предателей". Все разоблаченные сняты с постов.

Сентябрь 20. — (АП). Двадцать служащих Сибирской железной дороги приговорены к смерти, как члены „Троцкистко-Бухаринской банды вредителей, шпионов и ниспровергателей".

О смертных приговорах над коммунистами и советскими служащими сообщает „Тихо-океанская Звезда", издающаяся в Хабаровске.

„Ассошиэтед Пресс" сообщает о расстреле четырех „вредителей" и заключении шести в тюрьму. Осужденные — служащие зернового элеватора в Оржаникидзе.

В Москве по такому же делу судят 9 человек. Обвинения — кража зерна и „умышленное заражение" ссыпанного зерна путем подмешивания к сухому зерну влажного.

Сентябрь 22. — По сообщению Вальтера Дуранти, в Лутошине, Московськой области, расстреляно 8 человек „троцкистско-бухаринской оппозиции" за взятки. Все осужденные являлись высшей властью в уезде и в уездной компартии.

Сентябрь 25. — (АП). Новосибирская газета „Советская Сибирь" сообщает о расстреле семи, осужденных, без права аппиляции, по Западно-Сибирскому колхозному процессу. „Красный Крым" сообщает о приговоре к смерти шести вредителей зерна. Вчера газета „Молот" сообщала о приговоре к смерти 8 служащих зернового треста в Миллерове, как вредителей зерна в элеваторах, позволивших умышленно заразиться зерну насекомыми. О подобных же делах сообщают из Московской и Ленинградской областей.

Семь местных чинов власти в Северной, Западная Сибирь, приговорены к смерти за плохое управление.

Сентябрь 26. — (АП). 12 человек расстреляно по обвинению в бунтовском заговоре на двух тракторных станциях на Кавказе. Пять присуждены к смерти в Москве за порчу зерна. В Киеве приговорены к смерти пять служащих сахарного завода, обвиненных в предательстве и плохом руководстве заводом.

Военный суд в Иркутске приговорил к смерти 15 человек, обвиненных в [illegible] и терроризме.

Сентябрь 27. — (АП). Захарий Лордкипанидзе, председатель Закавказской республики Аджария и десять других привлекаются к ответственности в Батуме по обвинению в заговоре с неназванной ино-

странной державой в целях получения от нее помощи для организации восстания против советской системы.

Сентябрь 28. (ЮП). К смерти приговорено еще 19 человек. Осужденные обвинены в порче урожая: 8 в Старой Руссе, Ленинградская область; 4 в Армавире, и 7 в Карелии.

Сентябрь 29. — (АП). „Правда" извещает о расстреле в Ленинграде 10 человек, обвиненных в разрушении электро-силовой станции и сети. Военный суд также обвинил расстрелянных в шпионстве. Суд нашел их ответственными за аксидент, происшедший 19 сентярбя, в результате которого было несколько смертей, повреждение электро-станции, перерыв в освещении города и закрытие ряда заводов.

Сегодня приговорены к смерти еще 7 человек, как „зерно-вредители", в Харьковской области и 3 в Крыму.

Октябрь 1. — (АП). В Ленинграде по обвинению во вредительстве на химических заводах и в шпионстве в пользу немецкого ГЕСТАПО расстреляно 16 человек.

Октябрь 2. — (АП). Из разных мест сообщают о расстрелах. В Казакстане расстреляно 5 служащих отдела заготовки зерна за подмешивание к отборному зерну обыкновенного зерна. В Иркутске расстреляно 20 человек в порядке борьбы с преступлением. Трое приговорены к смерти в Архангельске за порчу зерна.

Издающаяся в Сталинобаде газета „Таджикистанский коммунист" сообщает об удалении с постов президента республики Шотимора, премьера Рахимбаева и трех народных комиссаров. Премьер обвиняется в шпионстве в пользу „иностранной фашистской державы"; комиссары юстиции, образования и легкой промышленности — в „буржуазном национализме". Много старых большевиков устранено с должностей.

Ташкентская газета „Правда Востока" сообщает об устранении секретаря центрального комитета комм. партии Узбекии Икрамова и секретаря комсомола Артюкова за предоставление места службы врагам советского режима. (Вероятно политическим ссыльным. — ДТ).

„Правда" направила огонь против премьера Армянской республики Гулояна и секретаря партии Аматуни, как националистов.

Секретарь дальневосточной партии Варейкис обвиняется „Правдой" в покровительстве редактору „Тихоокеанской Звезды" Ашвера, называемого „Правдой" „Радеком Дальнего Востока".

ПОДЛАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНА В ИСПАНИИ

„Спаниш Революшон" (сентября 30, 1937, Нью-Иорк) приводит выдержки из статьи Хозе Габриэля, испанского корреспондента газеты „Критика" (Буэнос-Айрес), написанной им для мексиканского еженедельника „Регенерасион". Эти выдержки представляют большой интерес и для наших читателей, поэтому мы считаем нужным привести их в „Д. Т."

„Россия, пишет Хозе Габриэль, в течении всего этого периода (первых трех месяцев испанской гражданской войны — прим. „Д.Т.") оставалась безразличной. Франция, с одной стороны, конечно, играла на руку фашистам, а с другой, она заигрывала с республиканским правительством, обещая оружие под условием не давать его рабочим. Россия, сознавая, что фашисты могут восторжествовать в Испании, послала своего посланника Розенберга в Мадрид, обещая помощь под условием организации такого правительства, которое выполняло бы приказы Москвы **и предприняло бы попытку приостановить революционный ураган.** Подлинная социалистическая, синдикалистская и демократическая революция, которая захлестнула Испанию в первые месяцы, была не более желательной, для сталинского правительства, чем для других автократических и империалистических держав. Условия, выставленные Россией, были приняты правительством Азанья, которое приветствовало случай обуздать свой собственный пролетариат. И даже новое правительство, сменившее правительство Азанья, — (кабинет Ларго Кабальеро) — было вынуждено играть на руку России, которая навязывала свою волю в порядке политики бесстыдных вымогательств. Несмотря на повторные обещания помочь испанскому правительству, она задерживала всякую отправку вооружения. Цель этой задержки была: помочь фашистам стать настолько опасными, чтобы поставить испанское правительство в полную зависимость от милосердия Москвы; и только тогда, когда фашисты подошли к самым воротам Мадрида, появились русские танки, авиация и пушки. Но в это время революционный пролетариат Испании уже был поставлен в такое положение, что он мог выбирать только между Россией и Франко. Тогда Россия предприняла следующий шаг, чтобы навязать свою волю испанскому народу. Она послала в Испанию своих собственных техников и уста-

новила в Мадриде знаменитую Интернациональную Бригаду, которая, несомненно, не раз хорошо дралась с фашистами, но в тоже самое время она служила в целях упразднения и подчинения милиции, **начиная с анархиста Дуррути, который был убит сталинскими прислужниками.**

Однако, подчинение испанского пролетариата оказалось более тяжелой попыткой, чем Москва ожидала. НКТ и революционные рабочие делали величайшие жертвы, чтобы выиграть войну, но они в тоже время настаивали на продолжении революции. Благодаря этому настоянию, Россия отозвала своего посланника из Мадрида, урезала доставку вооружения для Мадрида и для провинции Басков, оставив положение дел в состоянии нерешительного равновесия между фашистами и лоялистами. Россия также была главным орудием в отказе вооружения фронтов в Астурии и в Арагоне. Она дала определенные инструкции своему агенту в Барселоне, Антонову-Овсеенко, работать в направлении устранения с политической арены НКТ и П. О. У. М.

Когда Россия не смогла достигнуть главной своей цели, она вошла в соглашение с Францией и Англией в целях устранения Ларго Кабальеро, который усмотрел в московской политике по отношению к испанскому пролетариату политику вымогательства. Чтобы достигнуть этого, Мидрид и фронт Басков были, в отношения вооружения, переведены на „половинный рацион", в то время как Астурия и Арагон были совершенно лишены всякой помощи. Это было сделано для того, чтобы восстановить население Мадрида против милиции, чтобы принудить правительство Басков, под угрозой сепаратного мира с Франко, потребовать образования нового правительства Валенсии и чтобы дескредитировать рабочих Астурии и Каталонии, обвинив их в бездействии на фронтах, одновременно делая все возможное чтобы обессилить и деморализовать их милицию".

ОБРАЩЕНИЕ ФЕДЕРАТИВНОГО СЕКРЕТАРЯ КО ВСЕМ ГРУППАМ И ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРИЩАМ.

Уважаемые товарищи:

Перед нами лежит письмо, присланное в Федерацию из Фраквиля, Пенсильвания, тремя шахтерами, следующего содержания:

„Уважаемые товарищи,

Посылаем на „Дело Труда" восемь (8) долларов.

Письмо весьма краткое, но содержательное. Товарищи шахтеры сознают, что издание „Д. Т." зависит не от словоизлияний, а от реальной материальной помощи. Поэтому они и сочли нужным ограничиться кратким указанием на 8 долларов, посылаемых ими на журнал. Очевидно товарищи шахтеры сознают, что журнал „Дело Труда" есть единственный анархо-коммунистический революционный орган на русском языке, втечение тринадцати лет высоко держащий знамя социальной революции. Товарищи шахтеры понимают, что успешное пропагандирование анархизма, идеологии умственного и физического труда, зависит исключительно от существования такого боевого органа, как „Дело Труда". Благородный поступок товарищей шахтеров достоин подражания. Кто же, если не мы, рабочие анархисты, будем думать и заботиться о самих себе, о нашем общем интересе, о своем журнале? Не станут же жертвовать деньги на революционное дело миллионеры, капиталисты, на дело, которое идет в разрез их эксплуататорским интересам и имеет в виду цель избавить человечество от этого сорта людей. Ясное дело, что „добьемся мы освобожденья своею собственной рукой", поэтому каждый рабочий, в особенности рабочий анархически определившийся, должен оказывать помощь своему революционному органу.

Наш призыв ко всем анархистам и сочувствующим оказывать всяческую поддержку „Делу Труда" вытекает из нашей уверенности, что в данное время открываются широкие возможности для развития анархической пропаганды, для увеличения наших рядов и для подготовки к надвигающимся событиям. Все Вы, товарищи, знаете, что на пути развития нашего анархического движения в течение двадцати лет стояли большевики, которые, вследствие управления ими Россией, приобрели доминирующее влияние на пролетариат всего мира. Но вы знаете и тот весьма отрадный для рабочих факт, что влияние большевиков на мировой пролетариат значительно пало и что массы уходят из-под их контроля. Ходом исторических событий большевизм устранен навсегда с пути развития анархического движения. Рабочие, обманутые большевизмом, разочаровались в нем, но, находясь в тисках жестокой капиталистической эксплуатации, продолжают искать выхода из тяжелого положения. Выход же для рабочих из социального рабства только в прямой революционной борьбе с капитализмом. Поэтому рабочие и начинают прислушиваться к голосу анархистов, как к

единственной революционной силе. Для нашей анархической деятельности настал благоприятный момент. Этим моментом нужно воспользоваться. Анархисты во всех странах пытаются уловить этот момент, потому что они сознают, какая большая ответственность на них падает, если они не попытаются сделать это. А что мы должны делать здесь, в Америке? Следить спокойно за тем, что происходит вокруг нас, воображать себя анархистами и сидеть и ждать у моря погоды? Звание **анархиста** обязывает каждого быть готовым ко всяким жертвам. Анархисты в Испании сознали это, несмотря на жестокие преследования со стороны капиталистической реакцией, они работали, не покладая рук, в направлении пропаганды идей анархизма, проникая в самую гущу рабочих на фабриках и заводах. И им удалось добиться доминирующего влияния на рабочих Испании. Создалось такое положение, что восставшие фашисты были биты и изгнаны почти из всей Каталонии и многих других частей Испании исключительно анархическими силами и почти втечение всего прошлого года гражданской войны наступление фашистских войск удерживалось анархическими войсками. Теперь, правда, анархические полки на фронте поставлены в зависимость от правительства Валенсии, которое, при помощи большевистского правительства России, в целях обезсиления анархических войск на фронте, умышленно отказывается снабжать их оружием, аэропланами и танками, пищей, одеждой и обувью лишь бы подорвать влияние анархистов на испанские трудящиеся массы. Возможно, что эта внутренняя контрреволюция, возглавляемая большевиками, разобьет анархическое движение Испании, но рабочие всего мира все таки узнают, впрочем, им уже и теперь стало известно, что анархическое движение в Испании представляет собою единственную подлинно революционную силу, которая стремится к тому, чтобы не только победить фашистов на фронте, но и освободить рабочих от капиталистического рабства, чему противодействуют большевики, умышленно подготовляя почву для своего победоносного шествия.

Испанская революция обнажила контрреволюционную сущность большевизма и показала трудящимся всего мира, что их спасение в анархизме, что борьба с капитализмом может быть проведена успешно только в том случае, если будет существовать сильное анархическое движение. Следовательно, для анархистов во всем мире открывается широкое поле деятельности; самой историей создаются большие возможности для развития анархического движения и для расширения сферы влияния анархистов на рабочие массы. Эти возможности должны быть использованы. И мы здесь, в Америке, тоже не должны отставать. По примеру анархистов других стран мы должны внести свою долю, отбросить мечты о мещанском благополучии и энергично взяться за революционное анархическое дело, за развитие и укрепление Федерации. А этого можно добиться главным образом путем регулярного издания журнала „Дело Труда". Для этого нужны средства.

Мы знаем по опыту, что путем случайных пожертвований невозможно обеспечить регулярный выход журнала. Для этого нужно создать постоянный источник. Таким источником может быть регулярное внесение членских взносов. Вопрос о членских взносах обсуждался и решался уже не на одной Федеральной конференции и это уже побудило некоторых товарищей регулярно каждый месяц вносить по одному доллару. Почти все члены нью-йоркской группы вносят регулярно, но этого недостаточно. Нужно чтобы изъявило согласие вносить по одному доллару в месяц человек семьдесят пять и если такое количество товарищей найдется, то издание журнала будет обеспечено. Практически нужно сделать так, чтобы в каждой группе был избран товарищ, который собирал бы членские взносы на собраниях группы и на стороне. Итак, товарищи, обратите серьезное внимание на данное обращение. Обсудите наше предложение на ближайшем собрании вашей группы, решите вопрос в положительном смысле. Принимайте на себя добровольное обязательство вносить по одному доллару в месяц на „Д. Т." и побуждайте делать это других; словом, действуйте по примеру трех шахтеров.

С товарищеским приветом

Секретарь Федерации **А. Свободин.**

КОММУНИСТЫ ВМЕСТЕ С БУРЖУАЗИЕЙ ВЫСЫЛАЮТ АНТИФАШИСТОВ ИЗ ИСПАНИИ.

Телеграмма Пьеру Бенару.

Секретарю МТР. 20-го Августа, 1937.

Пожалуйста, вступитесь в защиту иностранных антифашистов, высланных из Испании в Марсель. Предотвратите выдачу фашистским консулам находящихся среди высланных немцев и итальянцев.

(Подпись). **Областной Комитет НКТ-ФАИ.**

Свободническая Молодежь.

За что высылают антифашистов и выдают их Гитлеру и Муссолини, антифашистов, которые приехали в Испанию на защиту свободы испанского народа и дрались против банд ген. Франко, рискуя своей жизнью и не прося вознаграждения? **Их теперь высылают за незаконный в'езд в Испанию!**

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПАНИИ

„УМИРОТВОРЕНИЕ" ИСПАНИИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Испанское телеграфное агентство „Фебус" опубликовало следующее сообщение:

„Валенсия, 16-го июля. — По поручению Иберийского Комитета ФАИ главу правительства посетила делегация этой организации, состоящая из трех лиц: Инесталь, Педро Эррера и Фредерика Мотсени. Делегация выразила протест против преследований, которым подвергается за последнее время ФАИ со стороны органов внутренней охраны и выразила пожелание, что в целях поднятия морали тыла и укрепления единства антифашистских сил необходимо покончить с подобным положением вещей.

Д-р Негрин ответил, что правительство не имеет намерения нарушать союз антифашистов и считает, что все организации и партии, которые сегодня борются с фашизмом, заслуживают равного уважения.

Также был поднят вопрос об исключении представителей ФАИ из членов Народных Трибуналов, под предлогом, что эта организация не была легализована до февраля 1936 года (до победы на выборах „Народного Фронта"). Министр-президент предложил делегации посетить г-на Ирухо (министр правосудия)".

Нам не известно какие именно факты бессудных убийств, произвольных арестов и маринования в тюрьмах (к слову в Каталонии вообще и в Барселоне в частности политических арестованных столько, что для их заключения реквизирована гостиница „Фалькон"), нападений на коллективы НКТ были сообщены Негрину, но мы можем привести ряд фактов как силы внутренней охраны, присланные правительством Республики для наведения „порядка" в Каталонии, под руководством командиров коммунистов, членов ПСУК и националистов из „Естат Катала", собираются превзойти в жестокостях и бессмысленности репрессий недоброй памяти ЧК, периода военного коммунизма, и карательные экспедиции чернорубашечников Муссолини.

Больше того, здешние сталинские молодцы нашли необходимым и в правосудии действовать по методам „троцкистских" процессов в Москве. Об'явив партию независимых коммунистов, ПОУМ, вне закона, стараются пришить ее вождей к открытой в Мадриде шпионской организации. 10-го мая, в 9 часов утра, вооруженные силы внутренней охраны, занимающие город Пуигтерда (на французской границе), окружили здание, в котором были сгруппированы коллективизированные мастерские и открыли стрельбу по мастерским со специальной целью вызвать отпор со стороны рабочих. Несмотря на то, что полицейский протокол говорит, что силы внутренней охраны были встречены ручными гранатами и револьверными выстрелами, факт, что ни один из стражей не был ранен, доказывает противное. При нападении на мастерские были убиты следующие товарищи: Хосэ Бесаганьес и его дядя, Хосэ Англада, Хуан Маранхэс, братья Эстебан и Хоимэ Фонт.

За май месяц в Пуигтерда было арестовано 22 человека из них четыре француза — известный тов. Трише с женой и два милиционера с арагонского фронта. Семьи арестованных и убитых товарищей подвергаются бесконечным преследованиям. Чуть не ежедневно у них производятся обыски, отбираются последние средства, конфискуется получаемая ими корреспонденция.

В поселках Ампоста, Капафонс, Торрес дель Еспаньоль под предлогом розыска спрятанного оружия, по указаниям местных членов ПСУК и „Естат Катала", полицейские силы занимаются систематическим разгоном коллективов, арестовыванием их административных советов и вообще всех видных деятелей НКТ и ФАИ. В Ампоста стражи вывели арестованных на кладбище и инсценировали расстрел, требуя указать где находятся склады оружия.

В различных тюрьмах и арестных домах Барселоны находится больше 200 государственных политических заключенных, среди коих 68 иностранных товарищей, членов анархических организаций своих стран, главным образом итальянцы, немцы и французы. Большинство из них имеет многомесячный стаж участия в вооруженной борьбе с фашизмом на фронтах.

Большинству вышеуказанных заключенных не пред'явлено никакого обвинения.

Все учреждения, даже просветительного или благотворительного характера, принадлежавшие ПОУМ, находятся под секвестром полиции. Все видные деятели партии арестованы и отправлены из Каталонии в Мадрид, Валенсию или Алмерию для совершения над ними судопроизводства там, где они не будут в состоянии обеспечить свою защиту.

(„Boletin de Informasion" CNT—FAI— Русское издание, 25 июля 1937, № 14).

Лидер ПОУМ — Андре Нин был арестован и исчез из тюрьмы. Все говорит за то, что он убит большевиками или отправлен в Россию на расправу.

ФАИ РАЗОБЛАЧАЕТ НЕГРИНА-СТАЛИНА

„Френте Либертарио" (август 7), орган милиции Центрального Фронта, опубликовал следующую декларацию ФАИ:

„Тяжесть событий в Пуигтерда взывает к справедливости. На наши центры были совершены набеги, товарищи арестованы и убиты и убийцы остались безнаказанными. На наш лесопильный завод было совершено нападение и все рабочие завода перебиты.

10-го июня, в то время когда мастерские Серрадора Коллективидата нормально работали, многочисленные силы Карабинеров, Ассолт Гардс и других агентов, действоваших по приказу делегата Общественого Порядка, Фернандец, начали, без предупреждения, бомбардировку здания. Обезпокоенные рабочие выбежали из здания, чтобы узнать по каким причинам происходит стрельба. После этого правительственные агенты вошли в здание и перебили всех находящихся там рабочих. Они не оставляли раненых. Все были убиты без всякой возможности защитить самих себя. Оружия не было найдено ни на телах убитых, ни в самой мастерской. Эти преследования в Пуигтерда проводились под руководством двух членов ПСУК (Каталнская Сталинская Партия) — Винсент Климент и Хуан Хархау. Они действовали в союзе с городским головой Веллвера и с полицейским чиновником по имени Сампер, (оба члены Эста Катала, реакционная, полуфашистская партия), которые в свою очередь получали приказ от Фернандеца...

События в Пуигтерда — самые серьезные, но не единственные; были случаи нападений на многие залы НКТ, на Либертарные клубы и на местные отделы ФАИ. В Салмоне, Таррагона, было произведено много арестов членов вышеуказанных трех организаций. Здесь элементы ПСУК, они вооружены пулеметами, ружьями и ручными гранатами напала на город и произвели отвратительный шуточный расстрел [illegible] сына городского головы Хозэ Эстрада.

В Барселоне более 250 членов ФАИ арестованы и обвиняются в инциденте в связи с июльским восстанием 1936 г., за который ответственны одни только ПСУК и Эстат Катала.

Другая серьезная тенденция выявилась в аресте иностранцев антифашистов, которые содержатся в барселонской тюрьме, как „правительственные пленники". Эти люди, пришедшие в Испанию бороться против фашизма, посажены в тюрьму только за то, что они принадлежат к организациям либертарного характера и не могли быть взяты под влияние Коммунистической Партии. Они прибыли из многих стран и недопустимо, чтобы они продолжали оставаться в тюрьме без всякого обвинения против них. Они должны быть или судимы, или немедленно освобождены. Они заслуживают, чтобы перед ними извинились за несправедливость, которая совершена по отношению к ним...

Преследование нашего движения в Леванте становится все более и более интенсивным. Хотя оно еще и не достигло размеров преследования в Каталонии, сопровождавшегося массовыми расстрелами, в Леванте имели место массовые аресты, размер которых вы заметите из неполного списка, который прилагаем, арестованных в разных городах"... (Список, впрочем, вычеркнут цензурой. — Переводчик).

Документ заканчивается требованием прекращения преследований определенных антифашистских течений; требованием немедленного гласного суда над арестованными и требованием прекращения произвольных арестов.

Документ подписан:

Делегаты Областного Пленума ФАИ.

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В ТЮРЬМАХ АНТИФАШИСТСКОЙ ИСПАНИИ.

В Каталонии опять начал функционировать Комитет Помощи Заключенным. Тысячи наших товарищей арестованы и заключены в тюрьмы, где они, как общее правило, вынуждены спать на цементном полу без постелей и одеял. Число арестованных антифашистов достигает 7,000 человек. Все эти арестованные думали, что революция 19-го июля — их революция. Но ныне фашисты снова свободно разгуливают по улицам Барселоны, конечно, с „хорошими" членскими книжками в кармане. Даже фашисты, которые в прошлом году заочно были приговорены Народными Судами к смерти, ныне свободно разгуливают. Фашисты уже занимают новые места, в то время как наши заключенные товарищи размещены по бывшим отелям, превращенными ныне в тюрьмы; тюрем оказывается недостаточно, чтобы вместить различных революционеров. Эта Коммунистическая Партия со своим Коморера могут делать все, что хотят — даже вырезать НКТ—ФАИ! За ней уже числится не одна окровавленная голова!

Мы протестуем против махинаций Москвы! В то время, как мы с открытым забралом дрались с фашистами, „коммунисты" ползали под кроватью или находились далеко от Барселоны. (Где находился тогда Коморера?). Мы, совместно с некоторыми из гвардии Асолто, уничтожали фашизм!

Заключенные немедленно должны быть освобождены. Они защищали право и свободу народа. Никто не знает лучше, чем они, притоны фашистов и их агентов!

(„Анархия". Немец. Бюллетень НКТ—ФАИ, № 55, Барселона).

БРЮССЕЛЬСКАЯ СЕКЦИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ АНАРХИСТВ.

Испания 1937.

Против преступления.

18-го июля 1936 года, благодаря усилиям товарищей из НКТ-ФАИ, фашистское восстание было придушено, что дало толчок всем антифашистам уничтожить наемные банды Франко. Борьба, однако, продолжается. Шансы на победу [illegible] благодаря прямой и неприкрытой интервенции войск Муссолини и Гитлера на территории Испании. Франция, Англия, Бельгия и Россия подписали договор о невмешательстве. В действительности капитализм, озабоченный сохранением своих интересов, колеблется между фашизмом и демократией.

Десять месяцев борьбы, в течение которых наши товарищи из НКТ-ФАИ проявили чудеса храбрости на фронте и в тылу. Складывается новое общество. Но реакция работает в тени, соботирует продовольствие, экономику, пытается уничтожить завоевания сделанные рабочим классом с июля 1936 г. В начале мая имела место попытка государственного переворота в Барселоне, которая, благодаря бдительности товарищей из НКТ-ФАИ и некоторых элементов из ПОУМ, не удалась. Однако реакция усиливается. Коммунисты из ПСУК, объединившись с буржуазией, в исполнение директив из Москвы, убивают революционных освободителей.

В областях, подчиненных правительству Валенсии, где три месяца продолжаются аресты и [illegible] многих товарищей из НКТ-ФАИ и ПОУМ. [illegible] исчезли, другие [illegible] отделения Гепеу.

В Барселоне, во время событий 3—9 мая, люди из ПСУК и Эстат Катала убили наших товарищей Бернери, Барбиери и других.

Ныне месть продолжается повсюду. Сотни товарищей из НКТ-ФАИ и ПОУМ арестованы, [illegible] секция НКТ-ФАИ в Барселоне [illegible] в тюрьме: Ф. [illegible] ([illegible]) [illegible], [illegible] Пьер [illegible] и Жозеф [illegible], для которого [illegible] прокурор требует смертной казни.

[illegible] сталинская пресса пытается [illegible] обвинение против ПОУМ, утверждая, что „ПОУМ [illegible] в пользу Франко". В той же самой прессе [illegible] НКТ-ФАИ [illegible] продолжается. [illegible] фашистских репрессий, коммунисты арестовывают, в качестве заложников, [illegible] товарищей. В Барселоне в последние дни произведено много арестов, которые направлены против НКТ-ФАИ и ПОУМ; в Тартозе 128 человек судились за майские события; трибунал приговорил четырех к смерти и десяток к тюремному заключению от 6 до 20 лет. Такими подлостями знаменуют годовщину 18 июля. Все это делается под прикрытием антифашистского фронта. Использовывая критическое положение на фронте, буржуазия и сталинисты подло организуют убийства тысяч революционеров, чтобы укрепить [illegible].

[illegible] Мужчины и женщины социалисты выразили свое порицание.

Делегация в составе [illegible] и Г. Пулелль была у испанского посланника в Париже с протестом против позорных обвинений, возводимых на членов ПОУМ. Секретари синдикатов подписались под протестом .

Делегация в составе Ф. Броквея, члена независимой рабочей партии; Вольфа, журналиста из „Люмьер"; Велли, адвокат социалист, и Р. Лузона, из „Революсион Пролетарьен", отправились в Испанию.

Наши товарищи анархисты парижского района угрожают испанскому посланнику народной демонстрацией протеста.

Против иппокритских палачей контр-революции; за то, чтобы одернуть клеветников, преследующих свои подлые дела.

За защиту подлинных революционеров, которые с первого часу были в передовых линиях; за сохранение достоинства рабочего движения; за приостановку, развивающейся контр-революции.

Разоблачайте союзников буржуазии и капитализма!

Протестуйте против организации преступления.

Комитет Свободной Испании,
И. К. З. А., Брюссель.

Комитет Свободной Испании, за подписью К. Османна, и Интернациональный Комитет Защиты Анархистов, за подписью Эм Дэй, отправили письменный протест против преследований НКТ-ФАИ и ПОУМ испанскому посланнику в Брюсселе и телеграмму протеста испанскому послу во Франции, правительству Валенсии и Генералидаду Каталонии.

ФРАНЦУЗСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ДЕЙСТВИЙ НЕГРИНА.

Негрино-сталинские репрессии начали привлекать к себе внимание ряда различных секций рабочего и социалистического мирового движения. Мы приводим здесь часть об'единенного заявления Морсо Пиве и Даниэля Герена, опубликованного в „Ле Популер" (август 31, 1937) органе французских социалистов.

„В течении месяцев Испания стала ареной ряда контр-революционных событий. В мае имела место попытка разоружения пролетариата Барселоны и удаления его из некоторых стратегических позиций — была пролита рабочая кровь. Пролетарская марксистская партия, ПОУМ, была распущена, ее пресса задушена, один из ее лидеров, Андрэ Нин, бывший министр юстиции каталонского Генералидада, был арестован и исчез при самых подозрительных условиях. Найдут ли в один день его тело, как нашли тело Маттеоти в Италии? Хоакин Асказа, председатель арагонского

совста — Арагон, чьи удивительные заслуги в деле коллективизации недавно описал в „Ле Попюлер" тов. Жуэн — заключен в тюрьму, совет распущен. Репрессии не пощадили даже тех активистов, которые прибыли из других стран и отдали себя на службу испанской революции: два товарища из 15-ой социалистической секции сейчас в барселонской тюрьме; товарищ из организации „Друзья Природы", добровольно вступивший в БАТАЛИОН СМЕРТИ, приговорен, в порядке массового судопроизводства, к 20-ти годам тюремного заключения и т. д., и т. п.

Это — внутренние дела, которые вас не касаются, отвечает Валенсия. Извините, пожалуйста! Эти „дела" касаются нас точно также, как и скандальное „невмешательство", потому что мы — социалисты интернационалисты и направление республиканского правительства (хотя-бы по имени) в руках социалистов. Вот почему мы осмеливаемся не только помогать торжеству испанских анти-фашистов над Франко, но также и требовать от братской партии уважения к самым священным демократическим правам: Свобода, Справедливость и Жизнь для всех антифашистов.

В заключении мы требуем, чтобы наша партия послала к испанской социалистической партии постоянную делегацию, в целях более определенного обеспечения: С одной стороны, нашей братской солидарности в руководстве военными и революционными операциями; непосредственной организации подлинной помощи социалистической Испании со стороны французского пролетариата.

С другой стороны, уважения гарантий по отношению ко всем антифашистским рабочим: прекращение репрессивных мер против пролетариата и его революционного авангарда.

КОЛИЧЕСТВО ЧЛЕНОВ НКТ В ЛОЯЛИСТСКОЙ МИЛИЦИИ.

Почти половина сражающихся на различных фронтах милиционеров принадлежит к анархо-синдикалистскому рабочему союзу НКТ. Последние данные, появившиеся в испанской прессе, указывают, что свыше 200,000 членов НКТ находятся в лоялистской милиции.

*

РОСТ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ СИЛЫ.

Согласно последнему отчету, членский состав НКТ в настоящее время перевалил далеко за 2,500,000 человек.

НКТ 5 сентября имела в Мадриде массовый митинг. Раньше НКТ имела в этом городе слабые силы, теперь же ее силы выросли до такого размера, что митинг не мог вместиться в самом большом театре города. Помимо тысяч, слушавших речи ораторов через громкоговорители на улицах, еще три больших театра были переполнены, куда речи передавались посредством радио-телефонной сети.

**

„НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ".

Газета „Фрагва Социале" (20.—7.—37) приводит статистику для провинции Албасете, где Следственный Комитет Антифашистского Фронта производил чистку. Оказывается, что из Всеобщего Рабочего Союза удалено 1637 нежелательных (скрывающихся фашистов или подозреваемых в фашизме), из политических партий 686, из НКТ — [illegible] т. е. меньше всех. ФАИ — Федерация Анархистов Иберии — оказалась самой недоступной для „нежелательных элементов" организацией в Испании. Согласно правилам приема в ФАИ, членом ФАИ может быть только тот, кто принимал активное участие в рабочем движении до января 1936 года.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

КАК МЫ ПРОИГРАЛИ ЗАБАСТОВКУ.

ЧИКАГО, Илл. — Забастовочная волна прокатилась по Соединенным Штатам и Канаде и захлестнула даже заводы Форда. В забастовочный водоворот был втянут и отель Шорланд, в которм я [illegible] экономического улучшения, выставляли требования [illegible]

••

Пропал без вести сын Абрамовича, одного из лидеров русских меньшевиков журналист Марк Рейн. Похищен испанскими большевиками. Его судьба неизвестна.

••

рающая роль стачколома и охранителя хозяев от [illegible] мой C.I.O.

Отель Шорланд имеет 1,000 комнат и в нем живет [illegible] ганизовать служащих отеля и присоединить их Индустриальным Рабочим Мира. [illegible]

— отель не был организован, но работа не прошла даром, не пропала. В апреле текущего года, многие работницы, помня мою прошлую попытку организовать служащих отеля, обратились ко мне с просьбой снова начать организационную работу и создать союз, который принадлежал бы к C.I.O. Подумав, что организовать служащих в союз Индустриальных Рабочих Мира не удастся, а организация нужна, я решил начать работать в интересах C.I.O., которая почему-то стала популярной среди служащих отеля Шорланд. 17-го апреля я созвал тайный митинг из наиболее активных и надежных работниц и мы начали работу. Каждая девушка должна была организовать два этажа отеля. Цель скоро была достигнута и в несколько дней было организавано 63% служащих. Все предвещало легкий успех; настроени рабочих было бодрое и боевое.

3-го мая на моей квартире состоялся наш комитетский митинг, на который были приглашены официальные представители C.I.O.—председатель Кремер, секретарь Липман и другие. Митинг прошел очень успешно и показал, что у служащих очень высокий интерес к начатому делу: на митинг было приглашено 18 человек, а пришло 46!

На этом собрании был поднят вопрос о начале забастовки. Представители C.I.O. заявили, что, как только в отеле будет организовано 51% служащих, они официально пред'явят требования администрации отеля. Тогда им было заявлено, что они могут это делать сейчас же, так как уже организовано 63%. Было решено повременить с пред'явлением требований, а немедленно созвать общий массовый митинг всех служащих окрестных отелей и лишь после этого действовать. Митинг был созван 15-го мая и был очень многолюдным. Выступали Кремер и Липман, призывающие вступать в союз и заявившие, что C.I.O. уже готов на помощь отельным служащим. После их речей митинг был закрыт. Остались, по просьбе Кремера, только служащие отеля Шорланд. Кремер заявил оставшимся, что он на этих днях идет на переговоры с администрацией отеля Шорланд. Говорил много и долго.

Через семь дней я поехал в контору C.I.O. узнать предъявлены ли уже наши требования. Кремер выслушав меня, заявил: вы смотрите за отелем и организуйте служащих, а остальное мы сделаем сами, это касается нас. Такой ответ и такое поведение чиновников мне не понравился и показался подозрительным. Я не мог понять, почему они медлят и теряют благоприятный момент для забастовки. На другой день, придя на работу, я прочитал объявление от администрации отеля, в котором она извещает служащих, что 29-го мая состоится обший митинг служащих отеля и что все служащие отеля получат безплатный обед. Ясное дело, администрация пронюхала о нашей работе и решила ее парализовать. Я обошел все этажи и дал инструкции девушкам, чтобы никто на митинге не говорил от служащих и не отвечал ни на какие предложения, так как уже 75% организованы в C.I.O. и мы должны действовать через эту организацию и что мы скоро выйдем на забастовку. На хозяйском митинге только 14 человек прельстились хозяйскими бутербродами.

Представитель компании говорил своим служащим о том, что компания сейчас бедна и не может повысить заработную плату до осени, и что она сейчас хорошо оплачивает труд: „хаузмен" получает 75 долларов в месяц; прислуга, работающая 9 часов, получает 50 дол. в месяц; прислуга, работающая 5 часов, получает 30 дол. в месяц и бонус в 5 дол. Больные, конечно, бонуса не получают. Администрация относится к своим служащим с отеческой заботливостью и вниманием и каждый из вас всегда может придти в контору и откровенно изложить свои нужды, они всегда будут приняты во внимание. Закончив речь, представитель компании обратился к служащим с просьбой задавать ему вопросы, на которые он даст исчерпывающие ответы. Вопросов не было, ибо все знали, что не сегодня-завтра начнется забастовка.

6-го июня меня и тов. Ворда уволили за активную работу в пользу C.I.O.; 9-го мы созвали комитетский митинг и пригласили на него представителей C.I.O. Приехал, в сопровождении нескольких лиц, секретарь Липман. На митинге была выработана программа требований и решено, в случае отказа администрации удовлетворить ее, начать забастовку 13-го июня. К этому времени уже было организовано 93% и многие, в том числе и я, протестовали против такой затяжки. Я указал на тот факт, что в данный момент отель взял подряд на организацию банкета для 600 человек и выход на забастовку в этот день был бы самым большим ударом по компании. Но Кремер и Липман настояли на своем — начать забастовку 13-го июня в 12 часов дня.

Накануне забастовки я с тов. Вордом заехали в контору C.I.O. Кремер позвал меня в свой кабинет и спросил: правда-ли, что вы анархист и три года тому назад хотели организовать отель в союз Индустриальных Рабочих Мира?

— Да, ответил я, я пытался это сделать, но тогда мы не были готовы к забастовке и мы должны были ожидать благоприятного момента. Теперь этот момент пришел и при помощи C.I.O. мы можем выиграть забастовку. Что же касается моих идей — это совсем другой вопрос, неуместный вопрос. Вы мне сами признались, что вы большевик. Вы и я, независимо от наших убеждений, которым место не здесь, не должны забывать, что сейчас мы ведем борьбу за улучшение условий работы: за повышение жалованья, за сокращение рабочего дня, за платные отпуски и так далее. Наш долг, поэтому, работать сейчас только в этом направлении и нам нет надобности вмешивать в это дело политику.

— Вы правы, ответил мне Кремер, именно так нужно действовать.

13-го июня отель был готов к выходу на забастовку, все с нетерпением ждали 12-ти часов. В 11 часов 30 минут телефон из конторы C.I.O. требует отложить забастовку до следующего утра.

— Что они с ума сошли? спросил меня Ворд, разговаривавший по телефону с Кремером. Я взял телефонную трубку и стал говорить с Кремером. Я заявил, что, если мы не выйдем на забастовку сегодня, мы ее проиграем.

Кремер мне ответил, что он знает лучше меня что и как делать; отложить забастовку до завтрашнего утра...

Это был неожиданный удар. Мне было ясно, что, если мы послушаемся, мы проиграем и я сказал это Ворду и настаивал не слушать Кремера и Липмана и начать забастовку в назначенное время. Ворд не согласился. Забастовка была отложена. Получилось страшное замешательство среди служащих и растерянность. В 2 часа этого же дня представитель отельной компании Колберг пригласил Американскую Федерацию Труда, созвал митинг служащих, на котором присутствовало около 20 агентов А.Ф.Т. и силой и угрозой начали принуждать записываться в члены АФТ. Записалось однако всего лишь 17 человек. Благодаря отмене забастовки, на меня многие рабочие стали смотреть, как на изменника; многие упрекали, делая меня ответственным за то, против чего я сам боролся.

В этот же день мы собрали экстренный митинг и пригласили на него Кремера. Кремер прибыл с тремя спутниками. Было решено завтра выйти на забастовку безотлагательно. Но, после того как митинг разошелся, Кремер в час ночи телефонирует Водру и дает распоряжение снова отложить забастовку, теперь уже до пятницы, т. е. на целую неделю. В дальнейшем забастовка снова была отложена и так С.І.О. водила нас за нос целых две недели, убила настроение, подорвала веру рабочих в дезорганизации всю великолепную работу. А в то время хозяева и А.Ф.Т. не спали, проявляли активную деятельность. Вокруг отеля были разставлены сыщики и громилы А.Ф.Т. Однажды они поймали меня, выходящим из отеля, вход в который мне был запрещен. Они угрожали застрелить меня, а потом стали уговаривать вернуться на работу, что Колберг примет меня, они постараются для меня.

За эти две недели многие под угрозой увольнения вписались в А.Ф.Т., многие пали духом, настроение было такое, как будто все пришли на работу после проигранной забастовки. При таких условиях 18 июня была об'явлена забастовка. Появилась полиция — отряд в 23 человека. Пришло человек 70 мордобойщиков из А.Ф.Т. В пикете было 16 человек. Я и Ворд держали пикет у парадного под'езда. В 4 часа под'ехало несколько автомобилей. Когда Ворд подошел к кустам, то на него было сделано нападение, ему разбили голову. Автомобили после этого сейчас же умчались. Бедный Ворд пролежал в больнице две недели и был близок к смерти. В дальнейшем избили еще двух человек. Вся эта работа проделывалась А.Ф.Т., а полиция смотрела на все это сквозь пальцы или совсем даже не замечала. 19-го мы продолжали держать пикеты. Число молодцев из А.Ф.Т. увеличилось до сотни. Хаузкипер, охраняемая полицией и сыщиками, „уговоривала" девушек идти на работу. Ей удалось кое-кого „уговорить".

Я, тов. Вышинский и некоторые другие держали пикет перед парадным входом. Нас окружили сыщики. 12-го число сыщиков было увеличено до 200. Мы решили снять пикеты, чтобы избегнуть избиения, а может быть и убийства. Было решено увеличить наши силы, которые могли бы противостоять сыщикам. У меня на квартире был созван экстренный митинг. Вокруг моего дома кишели шпики и стояла полиция. В 3 часа дня трое полицейских вошли в мою квартиру и вручили мне „инджонкшон" на пикетирование отеля. Я передал этот инджонкшон в контору С.І.О.

Что они сделали против инджонкшон до сих пор никто не знает. Они обещали помощь людьми, а когда эта помощь была нужна, они не могли мобилизовать и сотни людей. Чтобы оправдать себя перед рабочими, эти подлые политиканы начали распускать клевету против меня и сеять подозрение против меня. В последствии я узнал, что они даже не имеют „чартера" от С.І.О. Коммунистическая политика везде одинакова. Товарищи рабочие, берегитесь плутов. Если вам придется вести забастовку, то организуйте ее собственными силами, ведите ее при помощи своих стачечных комитетов и не допускайте руководить ею извне. Сами рабочие на производстве должны решать время забастовки и вести ее своим стачечным комитетом. С.І.О. или другой какой рабочий союз должны лишь оказывать моральную, материальную и юридическую помощь, но не вмешиваться в руководство борьбой.

Многие из нас потеряли работу и не могут ее найти в других отелях, потому что ассоциация хозяев отелей ведет черный лист. Кремеры и Липманы, дерозганизовав наши силы, превратили выигрыш в проигрыш и не в состоянии даже дать юридической защиты.

А. Луференко.

„РАССВЕТ" ПЕРЕШЕЛ В ДРУГИЕ РУКИ.

ЧИКАГО, Илл. — Некоторое время тому назад персонал газеты „Рассвет" совершил „революцию"; на основании какого-то закона, вероятно, на основании закона о банкротстве, была совершена такая операция, что все бывшие акционеры и их акции потеряли всякую силу и газета со всем имуществом перешла в руки ограниченного числа лиц.

При составлени новой организации и ее законном оформлении, в качестве кассира (управляющего) был указан для штатных властей Сенкевич, а на самом деле эту должность забрал в свои руки Рубежанин, отказавшийся передать „кассу" Сенкевичу. На этой почве и загорелся сыр-бор в „новой" издательской компании. К этому же и дела газеты были плачевные: приходилось недельного жалованья всего по пяти долларов. Приняв все это во внимание, Сенкевич задумал переворот: он „заболел" и не явился на работу; его примеру последовал наборщик Романович — тоже акционер. Газета несколько дней не доставлялась на „стэнды", так как ее развозил Сенкевич; с набором тоже обстояло плохо.

Сенкевич через д-ра Перцева, за спиной которого скрывался Лебедев, потребовал удаления из конторы Рубежанина и отстранения от редактирования Моравского, место которого должен был занять Лебедев. Последний потребовал гарантий в виде законного контракта и временно уехал в Нью Иорк.

При создавшемся положении газета не могла выходить, нужно было как-то распутать клубок.

Было решено откупить акции у Рубежанина. Перцев подослал к нему Осипика (Раскатова). После ряда комических приключений Рубежанин свои акции продал. И когда, 25-го сентября, было созвано экстренное собрание акционеров, то оказалось, что большинство акций в руках Перцова — Сенкевича и их сторонников. Таким образом Перцев стал хозяином положения в „Рассвете". Теперь собственниками газеты являются: Денисов из Детроита, Карпик, из Нью Иорка, Моравский, Софи Перси (жена д-ра Перцова-Калужина), Сенкевич и Комов — все из Чикаго.

Придя в контору газеты, Перцов потребовал от Моравского ключи от всех „шкафов", в одном из коих Моравский держал „капитал стак" — акции „Рассвет Паблишинг Компани". Моравский передал ключи, а вместе с ними и акции компании. Забрав эти акции, Перцов стал хозяином „Расвета" и его имущества.

Новина Перцов сделал управляющим, а сам, (между прочим, он является членом младоросской организации) стал редактором, говорят, временно, до приезда Лебедева, — этого странного эсера с большевистско- националистическим насморком и младоросскими друзьями.

Рубежанин покончил счеты с „Рассветом" или, вернее „Рассвет" с ним. Моравского временно держат при редакции в качестве составителя новостей. Надо ожидать, что Рубежанин опять пойдет в „анархисты" . .-.

***

ДЕЛА НЬЮ-ИОРКСКИХ БЕЗВЛАСТНИКОВ.

НЬЮ ИОРК. — 19-го июля в Нью Иорке, на Юнион Сквере, был проведен митинг протеста против реакции буржуазно-коммунистического испанского правительства Негрина. Митинг был приурочен к годовщине геройской борьбы испанского народа против фашистских генералов. Митинг был организован Об'единенными Свободническими организациями города Нью Иорка. Утверждение нью иоркского „Таймса", что на митинге присутствовало свыше 300 человек, неверно — на митинг собралось более 2,000 человек, и прошел он с большим по'демом и с большим моральным успехом. Митин принял резолюцию протеста, которая телеграфно была передана правительству Валенсии и испанскому послу в Америке.

***

На Ирвинг Плаза, в Нью Иорке, английская анархическая группа „Фридом" время от времени устраивает уличные митинги. Цель этих митингов — раз'яснить широкой публике роль НКТ-ФАИ в испанском революционном движении и в текущей испанской гражданской войне; выявить подлые проделки буржуазно-коммунистического правительства Негрина. Речи ораторов, бичующие открытых фашистов типа Муссолини, Гитлера и Франко, и изобличающие контр-революционную политику коммунистов и буржуазных лоялистов особенно не нравятся красным фашистам, сторонникам Сталина. Эти последние, давно уже выродившиеся в хулиганов, всяческими способами стараются сорвать эти митинги .

Наши ораторы каждый раз стараются урезонить хулиганствующих сталинцев, что у вас, мол, „самая демократическая конституция в мире", а ведете себя неконституционно. Постыдитесь. Но все уговоры по-хорошему не остановили распоясавшихся черносотенцев и один из митингов был сорван. Учтя этот урок, безвластники лучше с'организовались к следующему митингу и дали достойный отпор сталинским холопам. После этого отпора митинги проходят спокойно.

***

Помимо уличных митингов нью-иоркские безвластники имели в течение лета несколько пикников, на которых выступали ораторы, на английском и испанском языках; на пикниках было много народу и ораторы пользовались громкоговорителями. Пикники прошли с большим успехом моральным и материальным.

***

Для безвластников теперь широкое поле деятельности в Нью Иорке, ибо большевизм бесславно разлагается. Уже нет былого большевистского шума. Большевики теперь не шумят, а шипят. Приближается момент полного исчезновения большевизма, от которого останется только одно кошмарное воспоминание. Широкая беспартийная трудовая масса убедилась, что большевики не революционеры, а лицемеры, и все дальше и дальше отходит от них. Перед лицом меняющейся обстановки мы, безвластники, должны устранить кое-какие недостатки. Безвластники называют себя анархистами-коммунистами, а работу свою до сих пор вели, в большинстве случаев, индивидуалистически, кустарным путем. Испанские события показали, что по такому пути больше идти нельзя. Деятельность безвластников в текущем году показала, что они способны устранять ошибки и организовывать свои дела по новому.

Нужно больше энергии и самодисциплины, а остальное приложится!

Л.

КАК КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КАНАДЫ ПОМОГАЕТ ИСПАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

МОНТРЕАЛЬ, Канада. — Большевики на весь мир кричит, что они очень много помогают и заботятся об испанской революции. Верно-ли это?

В одном из номеров коммунистической газеты „Правда", издающейся в Виннипеге, Канада, помещен отчет, из которого видно, что партия за десять месяцев собрала на испанскую революцию 32,595.11, а выслала в Испанию 21,664.66; осталось на руках 1,033.60; разные расходы: 9,896.35. Что это за „разные расходы", выразившиеся в 9,000 долларов, в отчете не сказано. Поэтому мы можем утверждать, что эти деньги употреблены на большевистскую пропаганду здесь, в Канаде, или расползлись по карманам лидеров. Раз деньги собраны на испанскую революцию, то их нужно было послать полностью по назначению. Не даром лидеры коммунистической партии раз'езжают по Европе.

Всякое благородное дело, за которое большевистская партия берется, ее лидеры превращают в источник личного или партийного дохода. И дело помощи испанской революции они тоже сумели

превратить в это.

Товарищи рабочие, до каких же пор вы будете доверять свои тяжело заработаные гроши коммунистическим лидерам? Не пора ли понять, что эти люди не искренни и не чистоплотны политически, что они стремятся лишь к тому, чтобы использовать рабочих для того, чтобы добиться партийного и личного господства. Доказательством этому служит то, как они обращаются с собираемыми ими у рабочих деньгами и то, что они проделали в Революции. Г. Р.

***

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

НЬЮ ИОРК. — Уважаемый товарищ Новик, Посылаю денежный перевод на сумму 27 долларов на „Д Т.". Сумма эта должна быть распределена следующим порядком:

От группы города Нью Иорка членские взносы на „Д.Т." — 10.00; за проданные номера „Д.Т." — 3.00; от товарища Горового из Лос Анжелес в фонд „Д. Т." — 1.00; от группы гор. Детроита за проданные номера „Д.Т." — 5.00; от трех шахтеров города Фраквил, Пеннсильвания, в фонд „Дело Труда" — 8.00. **Итого — — — — — — — — $27.00.**

С товарищеским приветом **И. Данилюк.**

НЬЮ-ИОРК, Н. И. — Дорогой товарищ Новик, посылаю вам почтовым переводом 20 дол. Из этих денег 17 дол., вырученные от розыгриша мандолины, идут в фонд „Дела Труда", а три дол. за проданные номера журнала. Надеюсь, что в скором времени сможем выслать еще некоторую сумму.

Привет всем. **С. Мурашко.**

НЬЮ ИОРК. 22 сентября. — Уважаемый тов. Новик, посылаю 35.00. Эта сумма составилась следующим образом: из Монтреаля, Канада, на сотый номер „Д. Т.". — 20.00, из Бостона на ту же цель — 5.00 и на политзаключенных — 10.00.

С товарищеским приветом **И. Данилюк.**

АКРОН, Огайо. — Уважаемый товарищ Новик, посланные вами два номера русского испанского бюллетеня я получил. Большое спасибо. Посылаю на ваше имя почтовым переводом 5 дол. в фонд помощи испанской революции.

С тов. приветом **Д. А. Мельник.**

Акрон, Огайо, Октябрь 4. — Уважаемый тов. Новик, посылаю на ваше имя 10 долларов почтовым переводом, которые выручены от розыгрыша каучукового дерева, пожертвованного М. М. Мельник в пользу „Дела Труда". Розыгрыш состоялся 19-го сентября. В разыгрыше принимал участие 42-й Отдел РООВ. Выигрыш пал на № 14, обладателем которо является житель г. Акрона И. Лехапович. С товарищеским приветом **Д. и М. Мельники.**

ДЕТРОИТ, Мич., 7-го сентября. — Дорогой тов. Максимов, восемь долларов, высылаемые чеком, составились так: 4 дол. от продажи журнала и 4 дол. пожертвований в фонд „Д. Т.". Жертвовали по доллару — Я. Никитюк,П. Гаврилюк, Ф. Коваленко; Е. Ган — 50 с.; Е. Ситер и Ф. Жорж по 25 сентов.

Всего. — — — — — — — — — $8.00.

ДЕТРОИТ, Мич., 8-го июля. — Уважаем. тов., высылаем пять долларов, вырученные от продажи номера 97 „Д. Т.". **Ф. Коваленко.**

МОНТРЕАЛЬ, Канада. — Дорогой тов. Новик, Союз Российских Тружеников города Монтреаля, Канада, посылает 4 дол. на „Дело Труда". Жертвовали: С. Коваль — 1 дол., Эм. Буданова, Г. Зайко, Неизвестный, Сулич, С. Мирончук и Г. Резанович — по 50 сентов. С тов. приветом **Г. Резанович.**

МОНТРЕАЛЬ,Канада. — По подписным листам ном. 41, 42 и 43 собрано на сотый номер „Дела Труда" 18.25. Жертвовали: по листу 41 — С. Мирончук — 1.00, Г. Резанович и Эм. Буданова по 0.50; Рабочий — 25 с. Всего — 2.50; по листу ном. 42 — Е. Глинский — 2.00, Г. Назарчук, И. Мартынюк. А. Луцкевич, С. Назарчук по одному доллару; Г. Северянин, И. Деркачов, по 0.50; К. Шумович. И. Усатый, Д. Паламар, Е. Новик по 0.25. Всего: 8.00; по листу ном. 43 — М. Паратов и Иван Панасюк по 2.00; К. Шурко и П. Гин по одному доллару; С. Коваль, А. Местарук, М. И. по 0.50; П. Щерба, С. Курчик по 0.25. Всего: 8.00.

НЬЮ ГЕЙВЕН, Конн. — Уважаемый товарищ Новик, посылаю банковский чек на 37.05. В эту сумму входят деньги, собранные по подписным листам для СОТОГО номера „Д. Т.", деньги за проданные номера и подписка из Вотербури.

По подписному листу № 1 собрано 8.85. Жертвовали: П. Болаш — 3.00, И. Комаров, И. Кривошей и В. Макаревич по 1.00; К. Супрано, О. Р., А. Якубович, И. Житов, В. Проходский по 0.50; Шевчук —0.25 и И. Савринский — 0.10. Всего 8.25.

По подписному листу № 2 собрано 5.35. Жертвовали: С. Огородник, П. Зубчук, С. Дудак, М. Навроцкий и В. Макаревич по 1.00; С. Москович — 0.25 и З. (фамилия неразборчива) — 0.10. Всего: 5.35.

По листу № 6 в Вотербури собрано 7.15. Жертвовали: Х. Стешик — 2.00; Антон Ангарский, Алекс. Ящук по 1.00; Джо. Мельников, Д. Х., С. Холомик по 0.50; И. Ткачев — 0.40, П. Мельник, Г. Кравчук, фамилия неразборчива, Д. Безув и Пастушок по 0.25. Всего: 7:15. Всего по пдописным листам 21.35.

В фонд „Дела Труда" Жертвовали И. Кривошей и В. Донченко по 1.00, П. Болаш — 2.00. Всего: 4.00.

За проданные номера „Д. Т." (92—98) — 10.70.

Подписка на „Д. Т." И. Ткачев, Вотербури — 1.00.

С тов. приветом **И. Кривошей.**

ЮНГСТАУН, Огайо. — Уважаемый тов. Новик! Прилагаю денежный перевод на сумму $11.50, а также и отчеты по таковым. Присланную сумму распределите так: 10 долларов в фонд „Д.Т.", а 1.50 за проданные экземпляры.

Отчет по пикникам:

Пикник, состоявшийся 1-го Августа, совместно с Итальянской и Испанской группами, дал дохода 84.60. Означенная сумма распределена следующим порядком: в фонд газеты „Ладуната"—10.44, в фонд „Культура пролетариа"—10.00, в английскую газету „Спэнь энд Ворлд"—10.00, в фонд „Дело Труда" —10.00, в фонд газ. „Спэниш Революшон"—10.00. На помощь детям-сиротам, которые эвакуированы из Испании в Англию—24.00, в фонд газеты „Май" — 10 долларов. **Итого: $84.60.**

Второй пикник состоялся 15-го августа. Прибыль $64.50. Вся сумма послана испанским товарищам, которые сражаются против банд Франко.

Отчет по подписному листу.

Собрано группой г. Юнгстауна в пользу испанской революции — 30.00. Жертвовали следующие лица: П. Шумка — 10.00, В. Безпятый — 1.00, С. Медынич — 1.00, П. Вакульчик — 1.00, С. Кубик — 1.00, Ф. Малаховец — 1.00, А. Менелус — 1.00, А. Субик — 1.00. Поступило от Пушкинского Комитета г. Ньюкестля, Па., через тов. Слаутича — 5 долларов. **Итого: $30.00**

С тов. приветом **С. Медынич.**

ФРАКВИЛЛ, Па. — Уважаемые товарищи из „Дела Труда", посылаем на журнал „Д. Т." восемь долларов. С товарищеским приветом **Три Шахтера.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Па., 11 августа. — Дорогой тов. Новик, прилагаю при сем почтовый перевод на 10 долларов в пользу журнала „Дела Труда". Эта сумма сложилась следующим образом: $3.90 за проданные журналы „Д. Т.", 1.00 пожертвован тов. Гринюком и 5.10 из кассы Прогрессивного Землячества. Будьте здоровы. **Н. Свередюк.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Па. — Уважаемый тов. Новик, посылаю почтовый перевод на 14.70. Эти деньги собраны по подписным листам на сотый номер „Дела Труда". Один подписной лист затерян, по нем собрано 2.10. по листу ном. 20 собрано — 7.75. Жертвовали: М. Подопригора — 2.00, Иван Давидович, П. Свередюк, М. Крик, Я. Кравчук, В. Миров по одному доллару; Е. Белопол — 0.50, И. Палюбанский — 0.25. По листу номер 21 собрано — 2.85. Жертвовали Н. Гринюк — 1.00, Я. Кравчук и Ад. Бельский по 0.50, В. Козак, Н. Василюк и Джорж Ярмоленко по 25 сентов, Ф. Потапчук — 0.10. По подписному листу номер 22 собрано — 2.00. Жертвовали: И. Скиталец и С. Лаврине по одному дол.

ВИНДЗОР, Онтарио, Канада. — Через товарища Ф. Коваленко, Детроит, получено от товарища К. Талана за проданные номера журнала „Д. Т." два доллара и 10 сентов.

БОСТОН, Масс. — Уважаемый тов. Свободин, посылаю 15.00, которые предназначаются на следующие нужды: политическим заключенным в СССР — 10.00 и на издание **Сотого Номера „Дела Труда"** — 5 долларов.

Жертвовали следующие товарищи: Я. Паленко — 3.00, П. Москалюк — 2.50, Г. Левенец и С. Давидюк по 2.00; Г. Бойко, С. Манилов, Г. Коваль, Г. Полевой и Н. Росолко по 1.00; Ф. Фориба — 050. **Всего: 15..00**

БЕТЛЕГЕМ, Па. — По подписному листу № 41 собрано тов. Ульчиком в фонд издания английского сборника, посвященного пятнадцатилетию существования фонда помощи политическим заключенным анархистам в СССР, 5.00. Жертвовали: П. Феденко — 1.00, И. Жук, С. Феденко, Ник. Боталок, Ф. Истаницев, Сер. Феденко — по 50 сентов; Парфен Кокин, И. Кокин, Т. Саврук, подпись неразборчива, А. Ульчик — по 25 сентов.

ШЕНАНДОА, Па. — На ту же цель жертвовали: три шахтера по доллару, один шахтер—0.50, Поль Касеурч, М. Касеурч, А. Тутько по 0.50. Всего 5 дол. Деньги собрал по подписному листу № 50 товарищем Стетсон.

ЭМБРИДЖ, Па., Июль 7. — Тов. Новик, я получил письмо от тов. Свободина, в котором он спрашивает меня: согласен ли я вносить ежемесячно один доллар в фонд „Дела Труда". Я ответил, что да. В этом письме я посылаю почтовый перевод на 8 дол.: в фонд „Дела Труда" до первого января 1938 г. — 6 дол.; на газету „Спаниш Революшон" 25-ти сентовый взнос (раньше было послано один доллар), — 1 дол.; в фонд политическим заключенным в России — 1 дол.. Всего: 8 дол. В дальнейшем я не замедлю выслать и на другие нужды по мере возможности, если, конечно, буду работать.

С приветом **Ф.М.**

Ст.-Луис, Мо. Октябрь 7. — Уважаемый тов. Новиков, сообщите о перемене хозяев и редакторов в газете „Рассвет" и что теперь предпринимают М. Рубежанин и Е. Моравский. Кто из старых рассветовцев остался при газете с Калужиным и кто ушел из нее? Сообщите также как это могли сойтись вместе синдикалист Г. Максимов и младоросс Калужин в сотрудничестве в шовинистическом „Рассвете"?

С приветом **Ф. В. Лукьянчук.**

Отчет Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда"

№ 98, Август 1937.

РАСХОД:

За проданные журналы поступило от групп и отдельных товарищей: Медынич, Юнгстаун — 1.50, Прогрессивное Землячество, Филадельфия — 3.90, Коваленко, Детроит — 5.00, Группа гор. Нью Иорка — 3.00, С. Горелик, Канзас Сити, Канзас (подписка) 1.00. **Всего: $14.40.**

В фонд „Дела Труда" поступило от групп и отдельных товарищей: Ф. М., Эмбридж — 6.00, П. Шумко, Юнгстаун — 5.00, Прогрессивное Землячество, Филадельфия — 5.10, Гринюк, Филадельфия — 1.00, ТРИ ШАХТЕРА, Фраквилл — 8.00, Группа гор. Нью Иорка — 10.00, Гаровей, Лос Анжелес — 1.00, С. Горелик, Канзас Сити, Канзас — 2.00.

Всего: $38.10.

На помощи заключенным и ссыльным анархистам в СССР поступило: Ф. М., Эмбридж — 1.00; от него же для газеты „Спанишь Революшон" — 1.00.

В фонд сотого номера „Дела Труда" поступило: М. Махей — 2.00, А. Митина — 3.00, П. Шумко — 5.00. **Всего 10.00.**

Общий приход — $64.50; **Оставалось в кассе** — 53.02; **Всего в кассе:** $117..52.

РАСХОД:

Типография — 80.00, экспедиция — 7.35, рассылка бюллетеня из Барселоны — 2.10, выдано в Комитет помощи политзаключен. анархистам — 22.50.

Всего: $111.95.

Всего в кассе — $117.52; **Общий расход**—$111.95; **Остается в кассе — $5.57.**

ОТ РЕДАКЦИИ „ДЕЛА ТРУДА".

По независящим от Редакции обстоятельствам выход журнала „Д. Т." опоздал на целый месяц, вследствие чего мы вынуждены этот номер (№ 99) выпустить за три месяца: сентябрь — ноябрь. Следующий выпуск (№ 100) выйдет за декабрь в увеличенном размере.